

Тарас ДРОЗД

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

Комедия в двух действиях.

Действующие лица:

МАРИЯ.

ДАВЫД ИВАНЫЧ.

УЛЬЯНА БАТЬКОВНА, его мать.

ХРИСТЯ, его соседка.

ЕВГЕНИЙ, его помощник.

Место действия – большая гостиная комната в доме-избе. Слева за цветастыми портьерами входная дверь, тут же самодельный гардероб и полки для сменной обуви. Занавески других цветов закрывают справа проходы в две комнаты. Между ними русская печь с изразцами и большой черной заслонкой, которая смотрится как музейный экспонат. Старинные часы с кукушкой соседствуют с импортным телевизором, а медный самовар с пластиковым электрочайником. Потертые обои по одной стене чередуются с уголками, облицованными недавно, современно, ярко, но безвкусно. Общий вид жилища – подновлённая старина.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

За окнами морозный солнечный день, на экране телевизора музыкальное разноцветье.

Мария, женщина лет сорока пяти, напевая что-то свое, жизнерадостное, хлопочет по хозяйству.

Стукнула входная дверь, кольхнулись портьеры от потока воздуха.

Входит Евгений, высокий сутуловатый мужчина лет пятидесяти, в распахнутой дубленке, под ней костюм, в руках кожаный портфель.

МАРИЯ (*спиной к двери, весело и громко*). Приехал? А я даже машину не услышала.

ЕВГЕНИЙ. Здравствуйте вам.

МАРИЯ. Ой, ты?.. Ну даешь, напугал. Я думала, сам приехал. (*Идет к телевизору, выключает.*)

ЕВГЕНИЙ. Зачем выключила? Пусть кривляются.

МАРИЯ. Да ну. Подумаешь ещё, что я тут ерунду всякую слушаю.

ЕВГЕНИЙ. Так если по всей стране дуру гонят, то и тебе смотреть ничего другого не остается.

МАРИЯ. Да уж, разве что сплясать.

ЕВГЕНИЙ. Тут и напоешься и напляшешься. (*Прохаживаясь, осматривает помещение.*) Ремонт, конечно, кое-какой Давыд сделал, косметику подновил... Но зачем?

МАРИЯ. К моему переезду старался.

ЕВГЕНИЙ. Весь дом перестраивать надо. Ветхое все, проседает.

МАРИЯ. Ну ты, как ни зайдёшь, так ноешь да критикуешь. Сами видим, что изба наперекосяк. Ничего, потом отстроимся.

ЕВГЕНИЙ. Веселая ты, Мария. Оптимистка.

МАРИЯ. А что ж я сюда переехала носом хлюпать?

ЕВГЕНИЙ. Печь старую зачем он подновил, если котел стоит, водяное отопление?

МАРИЯ. Для красоты. Тебе ж показывали. *(Демонстрирует устройство печи.)* Это как бы заслонка, а так - раз, на себя её опускаешь, и это уже столик, чтоб кастрюли, сковородку поставить. А там газовые конфорки. А вытяжка в старую трубу. А внизу духовка микроволновая. Интересно же, здорово! Говорит, делал своими руками.

ЕВГЕНИЙ. Да ладно, своими. Нанимал кого-то.

МАРИЯ. Что ж он мне врать будет?

ЕВГЕНИЙ. Да ты такая доверчивая, что тебе не захочешь, а соврёшь.

МАРИЯ. Ой-ой. Я спервоначала верю, но в другой раз ко мне не подходи.

ЕВГЕНИЙ. А мужской ласке доверяешь? Она ведь всегда правдивая. *(Игриво трогает Марию за бёдра.)*

МАРИЯ *(весело отмахнувшись)*. Евгений!

ЕВГЕНИЙ. Чего ты? Мужскую ласку Господь создал для женского удовольствия.

МАРИЯ. Ну не стыдно тебе?

ЕВГЕНИЙ. А стыд не дым, глаза не выест. *(Пытается обнять ещё раз.)*

МАРИЯ *(оттолкнув, говорит уже серьезно)*. Не в первый раз лезешь ведь... И мне вот неприятно твое поведение.

ЕВГЕНИЙ. А что, мужу расскажешь? Так он тебе пока что и не муж.

МАРИЯ. Рассказать – не расскажу. А колотушкой двину. *(Показывает деревянный инструмент.)*

ЕВГЕНИЙ. Значит, нравится тебе здесь?

МАРИЯ. Привыкаю.

ЕВГЕНИЙ. Понятно... Вывезли тебя из глуши, поэтому не на радуешься. А ведь на этом селе не предел мечтаний жизни. Есть куда поинтересней география. *(Подходит, нежно берет за руку.)* Если тебя дальше позвать – сможешь оторваться?

МАРИЯ *(убирая руку)*. Я думала, ты в шутку.

ЕВГЕНИЙ. А я всерьез. Ты его любишь?

МАРИЯ. Ну... Договорились жить вместе... Он меня долго уговаривал. *(Весело.)* Какая любовь в нашем возрасте?

ЕВГЕНИЙ. А вдруг тебе понравится какой мужчина? Ну, вот я, например. Или я не могу тебе понравиться?

МАРИЯ *(волнуясь)*. Можешь... Ты мужчина видный... Только вот нахрапом не бери. Неприятно это. *(Засуетилась.)* Чем тебя поить? Кофе или чай будешь?

ЕВГЕНИЙ *(идет к столу, достает металлическую банку джин-тоника)*. Чай – не водка, много не выпьешь.

МАРИЯ *(весело)*. Так, опохмеляешься? Ты же за рулем, паразит.

ЕВГЕНИЙ. За рулём, с утра на колёсах. А как же иначе? Под камень лежащий коньяк не потечёт.

МАРИЯ. И как поддашь газу, так за юбки сразу? А почему ты не женишься? Столько женщин одиноких.

ЕВГЕНИЙ. И рад бы жениться, да некого взять.

МАРИЯ. Ой-ой. А вон, соседка наша, Христя. Молодая, интересная, без детей.

ЕВГЕНИЙ. Мне нужна веселая как ты.

МАРИЯ. Что ж, у тебя по ночам не бывает женщин?

ЕВГЕНИЙ. Они по утрам очень долго уходят.

Стук входной двери, качнулись занавески. Постучав об наличник, входит Христя, женщина лет сорока, разодета и накрашена как на торжество. В отличии от веселой Марии говорит всегда серьезно.

МАРИЯ *(изумленно)*. Христя?..

ХРИСТЯ. Здравствуй, соседка. А чего ты так?

МАРИЯ. Да мы вот только что про тебя говорили!..

ХРИСТЯ. И чего же это вы про меня говорили?

МАРИЯ. Я тебя сватаю к Евгению. Ты одинокая, он холостякует. Чего бы вам не состыковаться? Как двум спутникам земли? У тебя дом, сад, у него квартира в городе. Зимой там живите-работайте, летом здесь отдыхайте. Ну?

ЕВГЕНИЙ. А чего тут летом хорошего? Утром мухи, ночью комары. Отдыхать у моря надо. Ты была хоть раз у моря?

ХРИСТЯ *(проходя к столу)*. Здравствуй, Евгений.

ЕВГЕНИЙ. Здравствуй, Христя.

ХРИСТЯ. А где сам?

МАРИЯ. Ты, вот я смотрю, и разоделась, как на свадьбу.

ХРИСТЯ. Ничего я не разоделась. Давыд Иваныч мне сказал, чтоб я к двум часам в гости зашла. Я утром в поликлинику бежала, а он выезжал как раз, ну и говорит, хорошо, что встретились, приходи к двум часам, обговорить надо кое-что, ну и отметим это дело.

МАРИЯ *(к Евгению)*. И тебе он к двум часам назначил? Людоньки, так это ж, как я говорю, так он и сделать хочет. Чтоб его помощник и соседка соединились для общего дела. Он и мне наказал еды побольше наготовить.

ЕВГЕНИЙ. Делать ему больше нечего, как нас тут супружить.

ХРИСТЯ. Он куда поехал-то? Решился, наконец?

МАРИЯ. На что решился?

ХРИСТЯ. А то ты не в курсе? Ему же мать надо определить в дом престарелых. Главврач еще на прошлой неделе говорил.

МАРИЯ *(не сразу)*. Как? У него же мать давно в этом, в доме для ненормальных. Он мне честно про то сказал, когда уговорил сюда перебраться. *(Пауза.)* Он меня давно уговаривал к себе, а я не знала, что выбрать. Там у меня дочь с грудным мужем, за которыми глаз да уход, а тут мать полоумная. *(Улыбаясь, будто просветленно.)* Обманул, значит... Надо же...

ЕВГЕНИЙ. Если мать у него в больнице лежала после родимчика, так он про это тебе и говорил.

МАРИЯ. Нет, про больницу я знала. Он говорил, что сдал ее уже после больницы на государственное обеспечение.

ЕВГЕНИЙ. Так, значит, сегодня он ее туда и сдаст.

ХРИСТЯ. Наконец-то. Что и отмечать будем. Столько мучился бедный.

ЕВГЕНИЙ. Не угадали, девушки-красавицы. Отмечать мы будем вот!.. *(Показывает портфель.)*

ХРИСТЯ. Портфель новый купил, что ли?

МАРИЯ. Так свои бы закуски и волок. Мне-то с утра пришлось у плиты отираться. Ради твоего портфеля?

ЕВГЕНИЙ. Так ты ради меня? Мария, на колени встану!

МАРИЯ *(засмеявшись)*. Не петрушличай, клоун.

ЕВГЕНИЙ. Свои закуски я привёз. *(Достаёт из портфеля три банки консервированных овощей)*. Вот, вот, вот.

ХРИСТЯ *(взяв одну из банок, читает на этикетке)*. Пассировка из овощей с зеленью. Для любых блюд. Разве таким закусывают?

ЕВГЕНИЙ. И вот! *(Достаёт бумаги в пластиковых папках)*. Документы подписаны. Образцы нашей будущей продукции утверждены. Пора запускать производство. Урожай Давыда Иваныча скоро портиться начнет. И других фермеров он обнадежил.

МАРИЯ. Так что ж ты сразу не говорил, с чем приехал? Ходил тут, квохтал, как индюк озабоченный.

ЕВГЕНИЙ. Мария...

МАРИЯ. Это ж повод. Это ж начало! И по такому случаю я уж расстараясь, чтобы вас соединить. И Давыда подговорю, чтобы прямо тут, прямо здесь обручение ваше произвел. Пусть даже насильственным способом.

ЕВГЕНИЙ. Он что, поп? Архиерей местных земноводных?

МАРИЯ. У меня и кольца есть. Медные. Для торжественных помолвок. С детства ещё остались.

ХРИСТЯ *(с искренним испугом)*. Да ты в уме ли, Мария?

ЕВГЕНИЙ. Не надо таких обрядов. Мы не домашние животные, а ты не ветеринар.

МАРИЯ. Да я сама не своя, чтобы другим радость сделать!..

ХРИСТЯ. Ну не надо нам такой радости!

Хлопнула входная дверь, качнулись занавески.

МАРИЯ. Сам приехал!.. *(Радостно потирая руки)*. Ну всё, голубцы, сегодня же в кастрюлю!..

Входит Давыд Иванович, коренастый мужчина лет за пятьдесят, уже довольно поседевший.

ДАВЫД. О, да у нас тут все собрались? Вот видите, мама, нас давно поджидают.

Отодвинув занавески, вводит шаркающую валенками Ульяну Батьковну, женщину лет семидесяти, настороженно глядящую по сторонам.

УЛЬЯНА. Добрый день вам, люди.

ДАВЫД. Так, раздеваемся... *(Помогает ей снять верхнюю одежду.)* Тапочки у нас где?.. *(Быстро выходит и возвращается с чемоданом, сумкой и узлом. Достает из сумки большие войлочные тапочки.)* Мама, да вы что, родной дом не узнаете?

УЛЬЯНА. Это не наш дом. Печь другая.

ДАВЫД *(весело)*. Так это ж я её подновил. Ремонт кое-какой сделал, пока ты в больнице лежала.

УЛЬЯНА. Ремонт – это хорошо, конечно... Только ты честно мне скажи, сынок. Ты куда меня привёз? *(Ждет ответа и вдруг радостно восклицает.)* Часы!

ДАВЫД. Ну, слава тебе, хоть часы узнала. А самовар как? Не твой разве? А вот это вот!.. *(Показывает деревянную колотушку.)* Ну теперь ты убедилась, что в родную хату я тебя доставил, а не в какое другое место?

УЛЬЯНА. А кто ж тебя знает. Ты у меня ещё тот прогноз.

ДАВЫД. Ну, тогда начнём знакомиться. Это вот жена моя. Про которую я тебе рассказывал. Что нашёл, наконец, женщину по сердцу. Переехать к нам уговорил.

МАРИЯ *(весело)*. Я пока что не официальная жена. А так, числюсь.

ДАВЫД. Числится она под именем Мария. А я зову её Маня. И ты её так зови, ладно?

УЛЬЯНА. Маня? Весёлая, значит. Если так зовут.

ДАВЫД. Ну, это соседка наша. Ты её хорошо знаешь.

УЛЬЯНА. Нет, не знаю.

ХРИСТЯ. Да вы что, Ульяна Батьковна?

МАРИЯ. А вас как звать-величать?

УЛЬЯНА. Ульяна я. Раба Божия Ульяна.

МАРИЯ. А по отчеству?

УЛЬЯНА. Мужа моего по отчеству звали Христь... Христь...

ХРИСТЯ. Да это я Христя. Меня так зовут.

УЛЬЯНА. Христопродавец.

МАРИЯ. Так и звали? Как же она с таким мужем-то жила?

ДАВЫД. Зови просто Ульяна Батьковна. По отчеству язык сломаешь выговаривать. У них испокон веку такие имена давали!..

МАРИЯ. Староверы, что ли?

ДАВЫД. Да, они ещё той веры. Которая нам передалась. Меня, слава тебе, Давыдом назвали. Могли запросто каким-нибудь Евлампием окрестить. А это вот помощник мой, напарник, Евгений. С которым вместе работаем. Хотим поднять из сорняков здешнюю житуху. Всё равно не запомнишь, так что садись. *(Усаживает мать за стол.)* Есть хочешь? Не проголодалась ещё?

УЛЬЯНА *(усевшись за стол, показывает на банки)*. Вот этого хочу.

ДАВЫД. Так, что это у нас?

ЕВГЕНИЙ. Это образцы нашей будущей продукции, дорогой начальничек. На которые получена лицензия.

УЛЬЯНА. Нет, уже не хочу. *(Брезгливо отмахивается.)*

ХРИСТЯ. А это вам примета верная будущего спроса на вашу продукцию.

МАРИЯ *(суеверно)*. Людоньки... *(Но тут же прыснула.)*

ДАВЫД. Да, примета неважная.

УЛЬЯНА. Прилечь хотелось бы, сынок. Голова что-то.

ДАВЫД. Так давай я тебя положу. *(Помогает матери встать из-за стола и передает подбежавшей Марии.)* В нашу комнату ее отведи. На тахту нашу покуда. Христя, помоги. Заодно пульс проверь, давление. Вообще посмотри состояние.

ХРИСТЯ. Как я тебе давление проверю без аппарата? *(Помогает Марии сопровождать Ульяну.)* Пойдемте, Ульяна Батьковна, пойдемте. Сейчас мы приляжем, глазки закроем, и увидим что-нибудь хорошее.

УЛЬЯНА. А что сейчас показывают?

ХРИСТЯ. Ну откуда ж мне знать, что у вас там по программе.

УЛЬЯНА. А по телевизору? Или уже нету телевизора?

МАРИЯ. Есть, не беспокойтесь. У нас два телевизора. И здесь и в спальне.

Мария и Христя уводят мать Давыда Иванныча в комнату, вход в которую от печи справа.

ДАВЫД *(Евгению)*. Ну не смог я ее в психушку закинуть. Приехал уже, привез её, но как увидел, что там творится...

ЕВГЕНИЙ. Документы все подписаны. И второй кредит тебе дадут на закупку оборудования. Я думал, что сегодня отметим...

ДАВЫД. А завтра в атаку.

ХРИСТЯ *(возвращаясь)*. Нормальное у неё состояние. Только я не понимаю, зачем ты это сделал.

ДАВЫД. Привез я её туда, а врачи и говорят. Как же её оформлять, если она у вас нормальная?

ХРИСТЯ. Она?

ДАВЫД. Ну, ты же сама говоришь, что состояние нормальное.

ХРИСТЯ. Ну ты даёшь. Намекал, что важное дело надо обговорить да отпраздновать, а сейчас что получается?

ДАВЫД. То и получается. Давайте за стол. Завтра мы с Евгением смотрим коммуникации в брошенном детсадишке и составляем объём работ. А ты подберешь нам рабочую силу. У тебя в поликлинике медицинские карточки всего местного населения. Нужны здоровые кадры, потому что пищевое производство. Вместе будем делать у нас коммерческую цивилизацию, понимаешь?

ХРИСТЯ. А за матерью кто смотреть будет? Она?

ДАВЫД. Это второй вопрос. За другие деньги. Придется ходить по два раза к нам уколы делать.

ХРИСТЯ. Значит, ты ещё утром знал, что привезёшь её, а меня будешь в патронажные сёстры нанимать? Как же это я одним задом на три стула? У меня своя работа, я заведующая.

ДАВЫД. Ну, когда сама не сможешь, медсестру пришлешь. Я же платить буду.

ХРИСТЯ. Да нужны мне твои деньги. За ней с утра до вечера приглядывать надо.

МАРИЯ (*выйдя из комнаты*). Справимся, раз уж так вышло. Только получается, что ты меня, Давыд Иваныч, обманул. Уговорил переехать на новое житьё-бытьё, а тут... Обманул дурёху сельскую?

ЕВГЕНИЯ. Так, я всё понял. Завтра мне приезжать на работу в русском национальном костюме. В телогрейке.

ДАВЫД. А сейчас за стол.

УЛЬЯНА (*выходя из комнаты*). Не могу там лежать. Чужоё всё. У меня же была где-то своя комната. (*Идёт в комнату, вход в которую от печи слева.*)

МАРИЯ. Ничего, справимся... Если мне Христя помогать будет, то как-нибудь погребём к берегу. А, ты как, соседка?

ХРИСТЯ. Да я не весло, чтобы к берегу грести.

УЛЬЯНА (*возвращаясь*). Сынок, там не моя комната. Люстра наша, а кровати нету. Стены другие. Сундук мой украли.

ДАВЫД. Сундук, мама, я в музей сдал. Как экспонат восемнадцатого века. Ну, теперь видите, что не специально я так сделал? Если б я заранее готовился, я бы кровать новую для неё купил. Или старую оставил. Поверь ты мне, Мария...

УЛЬЯНА *(с ужасом)*. В музей? В какой такой музей?

ДАВЫД. Да на чердак вынес!

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Утро другого дня.

Хмурый Давыд Иваныч пьет за столом чай.

Мария бесцельно перекладывает посуду.

Входит Евгений, одетый для производственных работ.

ЕВГЕНИЙ. Ну и погода. Синоптики что хотят, то и делают. Нет, ребята, стране нужна твёрдая рука. Здравствуй, Мария. *(Подходит к столу, молча здоровается за руку с Давыдом.)*

МАРИЯ. И ты здравствуй, Евгений. Здравствуй и благоухай женщинам на радость. И трудись, работай, не покладая рук и ног. С педалей и руля автомобиля. Труд облагораживает даже лошадь. И делает человека горбатым.

ЕВГЕНИЙ. Сколько ни смотрю, всё удивляюсь. У тебя наследственный оптимизм? Ты, по-моему, не знаешь, что такое печаль и депрессия. *(Давыду.)* В её хромосомах, как я понял, отсутствует ген русской тоски.

МАРИЯ. Для того чтоб печалиться и переживать, мозги нужны. А у меня их нету. Чего тебе подавать? Чай, кофе? Кружку, или сразу полведра? Сиди, пей, торопиться некуда.

ЕВГЕНИЙ. Что, сегодня опять к делу не приступим?

ДАВЫД. Да приступим, приступим... А не приступим, так приступом возьмём.

Из левой от печи комнаты быстро выходит Ульяна Батьковна, зажав и придерживая пальцем вату в локтевом сгибе оголённой руки.

УЛЬЯНА. Забери меня отсюда, сынок!.. Меня здесь уколами замучат.

ХРИСТЯ *(выходя следом)*. Ульяна Батьковна, да что ж вы срываетесь с иголки, как наркоман зашуганный. Совсем же не больно было. *(Выбрасывает в мусорное ведро шприц и вату.)*

ДАВЫД. Хорошо, я сам тебе уколы буду делать.

УЛЬЯНА. Ты?.. Нет, не надо... Не хочу я уколов!..

ДАВЫД. А нельзя без уколов. Без уколов у тебя мозги совсем разбегутся. И придется мне сдать тебя в дурдом.

УЛЬЯНА *(с завыванием)*. Не хочу в дурдом... Не надо-о!..

ДАВЫД. А чего же ты хочешь? Кровать я тебе старую собрал, потому что на новой ты спать отказалась. Сундук треклятый назад приволок, ты в него свои тряпочки сложила. Ну чего ж тебе не живется спокойно? Чего ты маешься?

УЛЬЯНА. Погулять я хотела, а на улице погоды нету. Ты не домой меня привёз. У нас всегда хорошая погода стояла.

ДАВЫД. Ну что ж, придётся мне отвезти тебя в другое место.

ХРИСТЯ *(вполголоса)*. И чем скорей, тем лучше.

УЛЬЯНА. Ты меня к доченьке отвези. К Наташеньке.

ДАВЫД. Куда?

УЛЬЯНА *(истерично)*. К дочери моей!..

ДАВЫД. А ты её давно видела? Это же за триста километров, соседняя область.

УЛЬЯНА. К доченьке своей хочу!.. *(С воем уходит в комнату.)*

ЕВГЕНИЙ. Да отвези ты её.

ДАВЫД. К сестре? Ты что, рюхнулся? У Наташки только-только семья наладилась, а братец ей такой подарок?

ЕВГЕНИЙ. Ну если мать просит.

ДАВЫД. Я с сестрой разговаривал в последний раз год назад. Советовался насчет её. Она не задумываясь: сдавай в дурдом.

ХРИСТЯ. Ну и правильно.

ДАВЫД. Сестру, конечно, тоже можно понять. Она до этого с матерью возилась, оттерпелась как надо. Жена моя с дочкой убежала, а Наташка сидела, хотя жених её давно к себе звал. Жених, конечно, громко сказано, тот ещё старый хрен. А с другой стороны, кто же её с ребёнком возьмёт? Я тогда и отпустил её, поезжай, говорю, и не думай. А я тут сам как-нибудь. Пропадать так одному, зачем сеструху-то неволить? Думал, что всё, припух надолго. А тут матушкухватило молотком по голове, ну и пока она в больнице лежала, я земли в аренду взял, за лето хранилище построил, урожай хапнул небывалый... Теперь бы надо устоять.

ХРИСТЯ. Это тебе Господь помог. А ты чего?

*Из комнаты доносится голос Ульяны Батьковны:
«К доченьке своей хочу-у!.. К Наташеньке-е!..»*

ДАВЫД. Господь не психиатр, и не терапевт. Тут самим как-то надо. Маня, пойдй, скажи ей, что поедем, обязательно поедем.

ЕВГЕНИЙ. Куда ты поедешь? (*Идёт к Марии.*) Может быть, я как-то её успокою? Сказки-анекдоты расскажу.

МАРИЯ. Пошли, споём колыбельную. Громким хором на два голоса.

Мария и Евгений уходят в комнату Ульяны Батьковны.

ХРИСТЯ. Не могу я ходить к вам уколы делать. Медсестру нашу прислать буду. Трофимовну. Она Ульяну хорошо знает, получится даже лучше. Так что до свидания. (*Неторопливо, сняв тапочки, надевает у выхода сначала сапожки, затем шубку и пуховый платок.*) Я бы помогала тебе, Давыд Иваныч, с удовольствием бы помогала. И за матерью присматривать, и с организацией твоей агрофирмы. Только ты ведь что сделал? Я ждала, что ты меня к себе позовёшь, а ты взял и её привёз.

ДАВЫД. Ну, Христа... Сердцу-то, как говорится, не прикажешь.

ХРИСТЯ. Сердцу-то, может, и не прикажешь, а голова тебе на что? Я живу по соседству, свой дом и огород. Трёх мужей сменила, всё надеялась, когда ты на меня внимание обратишь. От тебя жена сбежала, ну всё же хорошо складывалось. Муженёк мой подох, наконец, от пьянки, слава тебе, ну всё же отлично. Сам Бог велел жить вместе. А ты взял и её привёз.

ДАВЫД. Чувство должно быть для совместного проживания. Тяга. Магнит если не срабатывает, то и не за чем.

ХРИСТЯ. Мы с тобой с детства знакомы, только ты на меня внимания никогда не обращал. А я всю дорогу в твою сторону глядела. Какого ж тебе ещё чувства? Ну всё, пойду. До свидания. *(Топчется у выхода.)* А матери твоей другие лекарства нужны. Не берет её то, что в больнице прописали.

ДАВЫД *(подойдя к ней)*. Ну не знал я про твои чувства, если честно...

ХРИСТЯ. Да всё ты знал.

*Ульяна Батьковна завывла в голос.
Евгений и Мария выходят из комнаты и разводят
руками.*

ДАВЫД. Ладно. Скажи ей, что сейчас поедem к Наташке.

МАРИЯ. Сам уж как-нибудь скажи. *(Евгению.)* Да, вот так. И ничего уже не изменишь.

ДАВЫД. Маня, ну скажи, что поедem, успокой и помоги собраться. Вещи уложить. Мне с Христей договориться надо.

УЛЬЯНА *(выглядывая из комнаты)*. Поедем, значит? Не надо помогать, я сама соберусь. *(Скрывается за занавесками.)*

ДАВЫД. Товарищи мои дорогие, други и подруги. Ну не смог я родную мать определить ни в дурдом, ни в дом престарелых. Она бы согласие не подписала, с ума бы окончательно сошла оттого, что пенсию придётся отдавать. А насильно как? Неужели вы меня не понимаете?

ЕВГЕНИЙ. Да понимаем мы тебя прекрасно, Давыд Иваныч. Только ведь дело стоит.

ДАВЫД. Да дело у нас покатится, только пни да подтолкни. Но здесь-то вы мне сначала помогите. Ну не могу иначе, душа разрывается. И надежда у меня только на вас, больше не на кого. На вашу доброту и сердечное участие.

МАРИЯ. Так что нам делать, говори.

ДАВЫД. Помоги ей покуда собраться.

УЛЬЯНА (*выглядывая*). Не надо мне помогать, сказала же. Я сама управлюсь. Все вещи в сундук уложу.

ДАВЫД. Зачем в сундук, мама? У тебя же чемодан есть.

УЛЬЯНА. В сундуке все мои тряпочки лежат. В чемодан они не поместятся. Я же когда приеду к Наташеньке, буду там лоскутное одеяло шить. Я же всю жизнь красивые обрезки материалов собирала. Всё мечтала, вот выйду на пенсию, времени будет много, буду сидеть да шить, даже знаю какое. Сначала Наташеньке сошью, потом уж тебе, сынок. Но сначала Наташеньке.

ДАВЫД. Мамо, послушайте... У Наташки точно такой же сундук стоит. Полный таких же тряпок.

УЛЬЯНА. У неё таких нету. Ты меня не учи.

ДАВЫД. Ну хорошо. Вы тогда в узел те тряпочки соберите, которых у неё нет, а вещи в чемодан.

УЛЬЯНА. А сундук?

ДАВЫД (*стервенея*). А сундук в машину не поместится!

УЛЬЯНА. В машину? В какую машину? Мы разве не поездом поедем?

ДАВЫД. Мама!.. Ты ездила к ней поездом много лет назад. Когда Наташка на практике была и там ребёнка нагуляла. (*Марие.*) Она к ней приехала и говорит. Ничего, дочка, вырастим, такая уж наша доля. Ну как я могу такую мать на произвол судьбы бросить? Мы же перед ней в долгу.

ХРИСТЯ. А почему ты в долгу, а не сестра твоя, Наташенька? Ведь её же сынок, когда подрос, довёл бабушку до того, что у неё начались завихрения.

УЛЬЯНА. Внучок у меня хороший, маленький такой, шустрый. Когда же я теперь его увижу?

ДАВЫД. Идите, мамо, собирайтесь!

УЛЬЯНА. Я внучку тоже лоскутное одеялко пошью. *(Уходит.)*

ДАВЫД *(к Христе)*. Не могу я её нигде оставить. Неужели не понимаешь? А если понимаешь, то помоги.

ХРИСТЯ. Так что я должна сделать? С тобой и с Ульяной Батьковной поехать к вашей Наташке? Я, конечно, давно её не видела, но ещё бы прожила без этой радости. Что я там буду, лечить бабушку и внучка с наследственным дебилизмом?

ДАВЫД. Почему это?

ХРИСТЯ. Да потому что он ходячий результат охреневшей яйцеклетки. Наташке вашей помогать не буду. Тебе – согласна.

ДАВЫД. Очень хорошо. Тогда выслушай. Тебе сегодня на работу уже не надо, а завтра выходной. Ты не стой, присядь, очень прошу. Евгений, давай тоже за стол. Мань, а ты приглядывай, чтоб она не вышла ненароком. *(Когда Христя и Евгений сели за стол, набрал в легкие побольше воздуха и шумно выдохнул.)* Фу-у!.. Значит, так! Я сейчас грузу матушку с её хатулями в машину, и часик покатаю. Она заснёт после твоего укола?

ХРИСТЯ. Не известно. У неё очень реактивная психика. Или привыкание к лекарствам идёт.

ДАВЫД. Может быть, в пути укачает. Покатаю, значит, и привезу сюда. Как будто к дочке.

ХРИСТЯ. Чего? Ты ж говорил, она живёт в пятиэтажке.

ДАВЫД. А мать у них ни разу не была.

ХРИСТЯ. Да что ж она, свой дом не узнает?

ДАВЫД. Ты забыла, как я её привёз? Она тут совсем не узнала ничего. И в этот раз не поймёт. Подвезу прямо к крыльцу. А вы её встретите, как дочка с мужем. Чего так смотрите? Ты будешь Наташкой, а ты её супруг.

МАРИЯ *(весело)*. Людоньки!.. Как будто к этому и шло.

ЕВГЕНИЙ. А как его звать? Мужа.

ДАВЫД. Ей без разницы. Просто муж. Зовись Евгением, если боишься запутаться. А тебе, Христя, придётся называться Наташкой, любимой дочкой.

ХРИСТЯ. Да не хочу я быть вашей Наташкой!.. Вы что? Она же меня узнает.

ДАВЫД. Ты в этом уверена? Мы вчера битый час объясняли ей, что ты врач. А сегодня тебе пришлось за белым халатом бегать, потому что она уже не верила, колоть не давалась. А день приезда помнишь? Переоденешься, этот халат снимешь, Маня даст тебе какой-нибудь другой, домашний...

ХРИСТЯ. Да не надо мне чужих халатов! Не хочу я быть твоей сестрой. Я с детства терпеть её не могла.

ДАВЫД. Про ваши тёплые отношения я помню.

ХРИСТЯ. Это всё она, я уверена, что она!.. Ну ладно.

ДАВЫД. Вот и хорошо. Ты ж не ей помогаешь, а мне. Нужно-то всего ничего. Встретить, чаем напоить, она тебе про больницу и врачей расскажет, и отведешь её спать. Я там кровать передвину, сундук в другой угол поставлю. Я уже сказал ей, что у Наташки точно такой же сундук имеется.

ХРИСТЯ. А дальше, дальше что будет?

ДАВЫД. Дальше? Я объясню, что мне придётся пожить рядом с ней... Потому что вам каждый день на работу. Логично?

ХРИСТЯ. Значит, и ты, и мы, все вместе, будем теперь тут жить?

ДАВЫД. Вечером только надо будет посидеть с ней часок, пока не уляжется. А потом всё. Можете идти ночевать к тебе. До следующего вечера. А днём мы будем заниматься, делов же невпроворот.

ХРИСТЯ. Чего-чего? Ты хочешь сказать, что Евгений будет ночевать у меня? Ты это уже так решил?

ДАВЫД. Ну, если ты против, то и не будет. Поедет в город, к себе. Хотя сейчас, когда работа пойдёт, ему, конечно, удобней здесь на ночь оставаться. Чтобы машину туда-сюда не гонять.

ХРИСТЯ. Евгений, а ты чего молчишь? Тебе это надо?

ЕВГЕНИЙ. Ездить тут недалеко. Двадцать километров до центра. Езжу ведь сейчас. Меня в городе, конечно, другая работа ждёт, но там я сам себе хозяин.

МАРИЯ. Я так думаю, что Евгений не прочь хоть разок у тебя переночевать.

ЕВГЕНИЙ. Что-о?..

ХРИСТЯ. Ты, Мария, пожалуйста, не лезь! С какой такой радости я должна тут Наташку вашу изображать? Я не смогу просто. Она же полная дура. Для этого нужны хорошие актёрские данные. А я не звезда телеэкрана.

ДАВЫД. А выглядишь вполне.

ХРИСТЯ. Ну хватит! Идиотку из меня хотите сделать? Чтоб меня в посёлке засмеяли? Я здесь уважаемый человек, а вы меня на позор? Я помогла тебе мать в хорошую больницу положить по направлению, советовала, как дальше всё устроить. По-человечески, по-соседски ведь помогаю, прихожу делать уколы... А ты мне в благодарность за это решил мужика на ночь пристроить? Спасибо тебе, Давыд Иваныч.

ДАВЫД. О чем ты говоришь, Христя? Ну какой позор? Прошу только медицинской помощи. Больного человека обслужить.

ХРИСТЯ. Он больной? Евгений, у тебя сексуальные проблемы? За деньги теперь это легко. Ты и здесь, у нас, найдёшь запросто куклу пустоголовую, которая умеет только ноги раздвигать.

ДАВЫД. Да я о матери говорю! Для неё прошу дочку изобразить. Это ж для неё как лечение.

ХРИСТЯ. Вас тут всех лечить надо. Но я не специалист по психическим отклонениям. Извините.

ЕВГЕНИЙ (*Марии*). Да не хочу я у Христи ночевать, ты чего?

*Христя уходит. Громко хлопает входная дверь, сильно качнулись занавески.
Из комнаты быстро выходит Ульяна Батьковна.*

УЛЬЯНА *(громко)*. Сыночек, ты куда без меня?

ДАВЫД. Да тут я, мама, тут.

УЛЬЯНА. Собралась уже я. Поехали?

ДАВЫД *(не сразу, с мрачной обречённостью)*. Поехали!..
Одевайся. *(Ведет её к гардеробу, подаёт пальто, ставит перед ней валенки, поворачивает лицом к выходу и отбегают к Марии. Говорит быстро и вполголоса.)* Так, Маня, придётся тебе дочкой побыть.

МАРИЯ. Людоньки!..

ДАВЫД. Нет другого выхода, раз игру такую затеяли.
Переоденься, прическу измени!..

МАРИЯ. Она ж меня знает. И дочь свою в лицо помнит.

ДАВЫД. Ты за год переменилась. Кто, вы меня уговорили отвезти её к дочке? Так в чем дело? Она теперь поверила, что едет.

МАРИЯ. Ну ты даёшь!.. Ну ладно... Только ведь у сестры твоей сын уже большой. Она же спросит про внука.

ДАВЫД. А ты его в интернат сдала. В газовую камеру. Всё! Зовут тебя Наташка, это муж твой Евгений. А ты с ней построже. Ходи да покрикивай только. Наташка, подай то, Наташка, ну-ка быстро... Чтобы матушка сразу поняла, что зятёк у неё с придурью.

ЕВГЕНИЙ. Зятёк тоже? У вас это семейное?

ДАВЫД *(строго)*. Она у меня нормальная. Запомни это.

ЕВГЕНИЙ. Я хотел спросить, в какой одежде находиться?

ДАВЫД. Что у тебя под комбинезоном?

ЕВГЕНИЙ. Спортивные.

ДАВЫД. Вот в них и будешь. Чувствуй себя как дома. Всё!
(Быстро идёт в комнату, выходит с чемоданом и узлом.)
Поехали, мамо!.. Скоро темнеть начнёт. *(Евгению.)* Это даже хорошо, что по ночи приедем. Кое в чём дуракам всё-таки везёт. Выходим, мама, выходим. Ни с кем прощаться не надо, они уже все ушли. *(Почти насильно выводит мать из дому.)*

МАРИЯ (*с истерической весёлостью.*) Как это будет-то, людоньки?.. Ты чего ж, голубец, не помог Давыду Иванычу Христю уговорить? Мог бы подластиться, умеешь ведь. Надул бы ей пудры в уши, она бы тебя на ночь и оставила.

ЕВГЕНИЙ. Да не хочу я к ней, сколько раз тебе говорить!..

МАРИЯ. Что ж теперь делать-то?

ЕВГЕНИЙ. Будем всё делать, как твой муж повелел.

МАРИЯ. Теперь, получается, что и ты мой муж. Ну цирк. Зачем я согласилась? А тебе это зачем? Что-то задумал?

ДАВЫД (*быстро возвращается.*) Самовар убери, снимешь иконки, стол переставьте, и часы эти спрячь на хрен. Вы только не робейте. Буду через два часа ровно. Не отчаливайтесь!..

МАРИЯ. Узнает она меня, Давыд. И как дочку свою не примет.

ДАВЫД. Ты ей прямо с порога, как войдём, скажи такие слова. Здравствуйте, мамо!..

МАРИЯ. Здравствуйте, мамо?..

ДАВЫД. Это как пароль. Как только скажешь, сразу будешь своя. Она с детства нас приучала так обращаться. Часто вспоминала, что у них в те ещё времена дети к родителям строго на «вы» обращались. Забытая культура. Всё, поехал. Не подкачайте. (*Выходит.*)

МАРИЯ. Теперь он меня ещё и петрушличать заставил.

ЕВГЕНИЙ. Ты насладись, насладись. Тебе же нравится здесь.

МАРИЯ. Ну что ты подзуживаешь, что ты гундякаешь-то всё?

ЕВГЕНИЙ. Тебя вывезли сюда ишачить, а не жизни радоваться. Пойми ты, наконец.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

В доме полумрак.

МАРИЯ (*переодетая, в косынке, переходит с места на место*). Евгений, прекрати.

ЕВГЕНИЙ. Ну Мария...

МАРИЯ (*возмущенно*). Да успокойся же, сказала!.. Ходит, как дурное теля за мамкиной соской.

ЕВГЕНИЙ. Хорошо, буду говорить серьезно. Без намёков. Сердце ты мне прищемила, Мария. В первый раз, когда тебя увидел, ну, когда Давыд тебя сюда привёз, так и ёкнуло тут. Вот она, которую искал. Я же из-за тебя тут кручусь. Мне здесь, по сути, делать нечего. Я бумаги оформил, насчёт будущих поставок договоры заключил, ну, помогу ещё оборудование завозить, и всё. Давыд сам должен цеха подготовить, нанять людей и производство запустить. Он меня даже подставить может, если вся эта канитель затянется. А с тобой? Мне он хвастался, что всё, привёз новую жену, заживём по-новому. И что? Тебе вот этого хотелось? Целыми днями будешь дома сидеть, пока сама не чокнешься. Это хорошо, что она ходит пока. А потом? Ты за этим сюда приехала?

МАРИЯ. А вот интересно мне, почему ты в городе не можешь себе женщину по вкусу найти? Плохо ищешь? Не в тех местах?

ЕВГЕНИЙ. Искал, честно скажу. Попадались очень даже ничего. Но у всех рентгеновский взгляд, насквозь, уточнения про мою зарплату, как не детекторе лжи, и застывший вопрос в глазах. Ты сразу на мне женишься, сразу?

МАРИЯ. А ещё любопытна я знать, чего ты развёлся? Жена от тебя ушла?

ЕВГЕНИЙ. Нет, я от неё. Оставил ей квартиру и ребёнка.

МАРИЯ (*весело*). Да признайся, что гулял от неё, и она тебя за порог выставила.

ЕВГЕНИЙ (*тоже весело*). Нет. Она не умела размешивать чай ложечкой. Стучала так, что я не выдержал. Ты поверь мне. Говорю тебе честно, положи руку на солнечное сплетение. Мы весело заживём. Уж я тебе скучать не дам. Я по-разному обиходить умею. Вот, например, прежде чем перейти к сексу, нужно минут пять поговорить о нелегкой жизни, о социальной несправедливости, женщину это раскрепощает.

МАРИЯ (*засмеявшись*). Слова ты весело балабасишь. Только не пойму я твоего к Давыду отношения. Так вот, запросто, готов жену от друга увести?

ЕВГЕНИЙ. Ты ему пока что не жена. Да и он мне не друг. Мы с ним в ресторане познакомились. Я зашёл как-то вечером поужинать...

МАРИЯ. И девок снять.

ЕВГЕНИЙ. А он выпить и расслабиться. Он в центр ездил бумаги оформлять, а дело заморочное, по кабинетам его гоняли, а кому взятку правильно дать, не сразу поймёшь, как бы не лопухнуться. Он не жаловался, просто рассказал с юмором. Выпили мы не слабо, вышли, попрощались, и тут я попал в ситуацию. Крепко могли меня побить. А Давыд услышал, налетел и выручил. Он мужик задиристый. Их трое, нас двое, но ничего, хоть и пьяные были, но отмахнулись. За его такую помощь я и предложил. Давай вместе твоё производство поднимать. Я в центре бумаги, сбыт, и финансовые вопросы решать буду, а ты перерабатывай урожай, клепай продукцию. Ты ещё у себя жила, а он уже тогда слюни пускал. Вот привезу к себе Маню, вот заживу с Маней... Конечно, говорю, перевозки ты скорей свою Маню, легче будет. А как увидел тебя, так и ахнул. Какая же ты Маня? Ты для меня будешь... Мания!

МАРИЯ. Что ж ты думаешь, я вот так возьму всё и брошу?

ЕВГЕНИЙ. Я готов хоть сейчас, если смелая. Тебе только решиться. Ты отважься. Записку напишем, в машину, и айда. Ну?

МАРИЯ. А он с матерью приедет и что? Что Давыд Иваныч про нас подумает?

ЕВГЕНИЙ. Да тебе не всё ли равно будет? Поехали?

МАРИЯ. Ну ты даёшь, юморист.

ЕВГЕНИЙ. Хорошо. Не сейчас. Пожалуйста, поживи ещё, насладись уходом за матушкой его дорогой, поизображай тут чего от тебя попросят... Пока с ума не сойдёшь... Но и пойми-подумай. Я ведь зову тебя не в даль светлую, а конкретно. Я сейчас квартиру пока снимаю, а в новом микрорайоне дом заложили современный, стены подняли уже, через год у меня там хоромы будут. Понимаешь? Это же центр, интерес, разнообразие. А тут что, в городке мелко-розничных отношений? Поковырялся на огороде, поел и спать. Животный образ жизни.

МАРИЯ. Кому что. Каждый тяпает своей тяпкой.

ЕВГЕНИЙ. Мария, я же с ума по тебе схожу, как увижу. Ну так мне обнять да поцеловать тебя хочется, просто сам не свой. *(Пытается обнять.)*

МАРИЯ. Тебе, я вижу, всё ни по чём. А мне по чём.

ЕВГЕНИЙ. Мания ты моя ненаглядная!.. Смотрю я на тебя...

МАРИЯ. Сейчас же темно, что ты видишь-то? *(Освобождается от объятий.)* Да не ищи ты ручонками, чего не оставял. И на истому не бери. Я ведь решила, слово дала, переехала, так что всё. Не знаю, конечно, счастливо у меня будет, или нет, тут понять надо. Да и какое оно бывает, счастье? Как в телевизоре? Так это ж кино.

ЕВГЕНИЙ. Бывает. И я тебе докажу. Ты бы хоть раз ко мне в город выехала посмотреть, я бы тебе другую кинокартину показал.

МАРИЯ. Как тут выедешь?

ЕВГЕНИЙ. Вот именно! Тебя же заперли как рабыню. А он-то любит тебя? Не на словах, на деле. Ты ему для души нужна или для хозяйства? Как думаешь?

МАРИЯ. Да я уж и не знаю, что и думать...*(С испугом.)*
 Людоньки!.. Машина!.. Они уже приехали!..

ЕВГЕНИЙ *(отбегая к столу)*. Черт, не услышали даже.

Стукнула дверь. Входит Давыд.

ДАВЫД. Эй, вы где?

ЕВГЕНИЙ. Здесь мы, здесь.

ДАВЫД. А чего в темноте сидите?

МАРИЯ. Да чтоб за свет не платить. *(Включает свет.)*

ДАВЫД. Она заснула, и я не стал долго ездить. Пораньше решил.

МАРИЯ. Ну и правильно.

ЕВГЕНИЙ. А то я уже носом клевать начал. *(Громко зевает.)*

ДАВЫД. Вы готовы? Станьте вот тут. Я пошёл за ней.
(Выходит.)

ЕВГЕНИЙ *(напевает, выходя из-за стола)*. Станьте, дети, станьте в круг, станьте в круг, станьте в круг... С песней будем встречать или с пляской? *(Хлопнул в ладоши, по коленям и запел.)*
 Вышел Ваня за порог, почесался там, где смог!..

МАРИЯ *(с нервной дрожью)*. А вот сейчас бы уехала, честно. В машину, и от стыда подальше.

ЕВГЕНИЙ. Я тебе предлагал.

МАРИЯ. Да всё равно бы не успели.

ЕВГЕНИЙ. Вот как? Не робей, Мария, справимся!

Входят Ульяна Батьковна и Давыд с чемоданом и узлом.

ДАВЫД. Ну, вот мы и приехали. Здравствуй, сеструха!

МАРИЯ *(волнуясь)*. Здравствуйте... Здра... Здра... *(Евгений быстро шепчет ей что-то на ухо.)*

УЛЬЯНА *(Давыду)*. Сынок, а кто это?

ДАВЫД. Наташка. Не видишь, что ли?

МАРИЯ *(раскинув руки)*. Здравствуйте, мамо!..

УЛЬЯНА. Доченька!.. *(Подбегает к Марии, обнимает.)*

ЕВГЕНИЙ (*хлопнув в ладоши*). Здравствуйте, приехали, мимо бы проехали!.. Частушка.

ДАВЫД. Ты что, совсем?

ЕВГЕНИЙ (*с искренним изумлением*). Я?..

УЛЬЯНА. А кто это, доченька?

МАРИЯ. Да это муж мой. Зовут его Женя.

ЕВГЕНИЙ. Здравствуйте, мамо!.. Меня зовут Женя.

ДАВЫД (*вполголоса*). Какая она тебе на хрен «мамо»?.. Для тебя – Ульяна Батьковна. Делай всё, как я говорил.

ЕВГЕНИЙ. Понял. (*Идёт к столу.*) Мария, иди сюда!..

ДАВЫД. Да какая Мария!..

ЕВГЕНИЙ. Ё-о!.. Наташка, а ну-ка сюда, не слышишь, что ли? (*Когда Мария подошла.*) Чего тебе? Иди отсюда! К тебе мать приехала.

УЛЬЯНА (*когда Мария вернулась к ней*). Гляди-ка ты, строгий.

МАРИЯ. Пойдёмте, мамо, в вашу комнату.

УЛЬЯНА. Так у меня ж здесь нету комнаты.

МАРИЯ. А-а... Я специально приготовила к вашему приезду.

УЛЬЯНА. Вот спасибо, доченька. А как ты узнала, что я приеду?

МАРИЯ. А мне Давыд позвонил.

ЕВГЕНИЙ (*из-за стола*). По водосточной трубе.

ДАВЫД. У неё там стоит точно такой же сундук. Помнишь, я говорил тебе? Пойдём, сложишь туда свои тряпочки.

Мария с Давыдом уводят Ульяну Батьковну в комнату, не сняв с неё верхней одежды. Стукнула еле слышно входная дверь, слегка качнулись занавески. Входит Христя.

ХРИСТЯ. Ну? Что у вас теперь? (*Идёт к столу, скинув модные валенки.*)

ЕВГЕНИЙ. Здесь теперь жильё Наташки. А я супруг её, Женя. Хочешь, продемонстрирую? *(Громко.)* Мария, иди сюда!.. Тьфу ты, да что это я?.. Мария, да Мария. *(Громко.)* Наташка, иди сюда!.. *(Подходит к комнате, прислушивается. Оттуда голоса. Давид: «Да не надо так мамо, зачем? Чего вы испугались?»)* Не слышали. Ну и хорошо. *(Идёт к столу.)* Христя, а чего ты боишься пустить меня к себе переночевать? Мне влом ночью в город возвращаться. Я, честное слово, пальцем тебя не трону.

ХРИСТЯ. Да я-то, может быть, и не прочь.

ЕВГЕНИЙ. Чего не прочь?

ХРИСТЯ. Того, что для здоровья полезно. Но не хочу, чтобы у Давыда насчёт меня были хоть какие-то подозрения.

ЕВГЕНИЙ. Так я не скажу ему ничего. Хотя, не понимаю, ему-то что?.. Я поеду якобы домой, а заверну к тебе. Рано утром уеду на полчаса, позавтракаю где-нибудь, и опять сюда.

ХРИСТЯ. Нет. Если хоть одна душа в посёлке увидит твою машину на моём дворе, тут же раззвонят на всю деревню. А я не хочу, чтобы Давид хоть что-то такое про меня знал, и неизвестно что думал.

ЕВГЕНИЙ. Подожди, подожди... Ты что же это, надеешься, что Давид к тебе?..

ХРИСТЯ. Столько лет ждала, и ещё подожду.

ЕВГЕНИЙ *(не сразу, с радостным осмыслением)*. Слушай, Христя!.. А ведь я могу тебе помочь.

ХРИСТЯ. Как ты можешь мне помочь?

Из комнаты выходит Давид.

ДАВИД. О, соседка!.. Молодец, что зашла.

ХРИСТЯ. Принесла вот другие лекарства. Это сильный транквилизатор. И одноразовые шприцы. *(Кладёт на стол упаковку и сверток.)* Колоть в мягкое место.

ДАВИД. Ну так и сделай, пожалуйста. Чтоб она побыстрее унялась.

ХРИСТЯ. Мне в твоём-то доме уколоть её с горем пополам удавалось. А сейчас, когда вы к сестре переехали, с ней истерика может случиться, как только меня увидит. Решит, что я демон со шприцом, который преследует её повсюду. Так что колите сами.

ДАВЫД. Как? Для этого нужно медицинское образование.

МАРИЯ *(выглядывая из комнаты)*. Она хочет выйти, посмотреть, кто пришёл. Разволновалась что-то. *(Скрывается.)*

ХРИСТЯ. Видишь, как меня чувствует? *(Отрывает от свёртка запечатанный в пластик шприц. Разрывает упаковку.)* Тут наука не хитрая. Обломил ампулу, набрал содержимое в шприц, вверх прогнал воздух, пока струйка не брызнет, спиртом помазал, шлёпнул по попке и сразу иголку поглубже. Это каждая женщина должна уметь. Без всякого медицинского образования.

УЛЬЯНА *(выходя из комнаты)*. Сыночек, с кем ты здесь? Опять врачиха пришла? Эта, со злыми глазами?

ДАВЫД *(закрыв собой Христю)*. Нету никого, мамо. Я тут с зятем разговариваю. С мужем твоей дочери.

ЕВГЕНИЙ. Наташка, ну-ка уведи мать! Нам с твоим братом поговорить надо.

УЛЬЯНА *(Марии)*. Ишь, какой он у тебя.

МАРИЯ. Пойдёмте, мамо. Ложиться пора. Время позднее. Нам завтра на работу.

ДАВЫД. Кому на работу?

МАРИЯ. Нам с мужем. Мы по логике работать должны.

ДАВЫД. Помоги ей переодеться ко сну. Чтоб она в ночнушке была.

УЛЬЯНА. Так я спать не хочу покуда.

МАРИЯ. Слышали, что сыночек ваш повелел? Идёмте переодеваться.

Мария уводит Ульяну Батьковну в комнату.

ХРИСТЯ. Глаза у меня злые... Вот и вся ваша благодарность. Ну да спасибо и на том. И до свидания. *(Идёт на выход.)*

ДАВЫД. Христя, ну не обижайся ты, она же... Ты права, она тебя боится, поэтому делать уколы я тебя не прошу. Ты пришли к нам завтра Трофимовну. Пожалуйста.

ХРИСТЯ. Интересно, а каким это образом Трофимовна появится вдруг у Наташки, в другом городе? На метле прилетит?

ДАВЫД. Да ей всё равно, хоть на самолёте.

ХРИСТЯ. Давыд, ты не понимаешь? Если Трофимовна узнает, что у вас тут сумасшедший дом, завтра по всему посёлку известно станет. К вам отношение сразу изменится. А тебе людей на работу нанимать. Я же пока никому ничего не скажу.

ДАВЫД. Да поймут люди, не все же у нас олухи. Трофимовна для неё свой человек, хорошо знакомая.

ХРИСТЯ. А я, значит, уже для вас чужая? Ладно.

Христя выходит. Хлопнула дверь.

ДАВЫД. Да что ж это всё как-то суперек-напуперек? Как стрелять – так патроны кончились!..

ЕВГЕНИЙ. Ты, наверное, чего-то не понимаешь. Поэтому не так делаешь. Вот скажи. Ну так, между нами. Вы с Христей с детства по соседству. А почему ты её в жёны не позвал, когда один с матерью остался? Я думаю, она бы согласилась.

ДАВЫД. Когда росли, а у нас десять лет разницы, она для меня соплюшкой была. Когда из армии пришёл, она ещё в школу ходила. А Наташка, сестра, про неё мне рассказывала, что все их сверстники Христю побаивались, недолюбливали. Гоняли-то по улицам вместе. Они поймают живность какую-нибудь, кузнечика, птенца, лягушка, поиграют да отпустят. А ей нужно животик вспороть, посмотреть что внутри, ножку оторвать, крылышко.

ЕВГЕНИЙ. Она с детства готовила себя к медицине.

ДАВЫД. Я потом на заработки уехал, вернулся с женой. А у неё, когда мединститут закончила, родители поумирали. Сначала мать, через год отец. А дом хороший, дом не бросишь, и не купит никто за хорошие деньги. Ей бы в центре пристроиться, а пришлось вернуться сюда. Сначала к ней парень приехал, с которым вместе учились. Расписались, пожили какое-то время, почему детей не завели, не знаю, и муженек сбежал. Потом из местных к ней один посватался, а потом она заезжего нашла, он у неё в поликлинике лечился.

ЕВГЕНИЙ. А ты почему её не взял?

ДАВЫД. Да я тоже, если честно, её побаивался.

ЕВГЕНИЙ. Ты?

ДАВЫД. У неё второй и третий мужья как-то странно померли. Один отравился, другой от водки сгорел. Говорят, что Христя спирт домой специально с работы таскала, чтобы он побыстрее нахлебался до смерти. В общем, такое мнение у нас ходит, что в обоих случаях её рук дело. Она же врач. Да и не мог я с ней никак. Если душа не лежит, то, сам понимаешь...Я Марию-то давно присмотрел в соседском посёлке. Ещё когда жена здесь была, да и мать здоровая ходила. Сердце ведь человеку даётся не только для перекачивания крови.

ЕВГЕНИЙ. А мозги?

Из комнаты выходит Мария.

ДАВЫД (*весело*). А мозгов у нас отродясь и не было. Да, Маня, согласна со мной?

МАРИЯ. А про что вы тут?

ДАВЫД. Да вот, рассказываю про Христю. Хочу, чтоб он внимание на неё обратил.

МАРИЯ. Так и я ж ему давно Христю сватаю. Девка видная, молодая, живёт одна, без детей. Чего тебе ещё надо-то, старче?

ЕВГЕНИЙ. Кто, я? Ну ты... Спасибо вам, друзья-товарищи. Хотите, значит, чтоб она меня тоже, как двух своих мужей?

ДАВЫД. Так это слух такой про неё ходит. Не всему ж надо верить.

ЕВГЕНИЙ. Ты же поверил?

ДАВЫД (*смутившись*). Почему?.. Не совсем... Да мне она как-то... Неужели ты думаешь, что мужика специально можно спойть? Что третьего муженька она умышленно?

ЕВГЕНИЙ. А запил он отчего, ты не подумал?

ДАВЫД. Не обязательно ведь жениться. Ты снюхайся поначалу, подлюбись немножко. Сразу никто не сходится. Вот сегодня попросись к ней ночевать. Попробуй.

ЕВГЕНИЙ. А вы, значит, меня на ночь оставить не хотите? Я ведь теперь вроде как бы муж.

МАРИЯ (*весело*). Чего такое бормочешь?

ЕВГЕНИЙ. Я, как муж, должен сегодня рядом с тобой спать. Вы о матери подумайте. Встанет она ночью по какой-нибудь нужде, пришлѣпает в вашу комнату, а там на постели брат с сестрой в обнимку. Её дети спят разом!.. Она же с ума сойдѣт окончательно. Позор-то какой, ужас!.. Ещѣ и повесится, чего доброго. Встанет на этот стол, верѣвочку на люстру закинет, перекрестится, и айда.

МАРИЯ. Да иди ты валенки валять!.. Ну трепло.

Из комнаты выходит Ульяна Батьковна.

ДАВЫД. Ну что, сама переделась в ночнушку? Молодца. Сейчас укольчик сделаем и спать.

УЛЬЯНА. Какой укольчик?

ДАВЫД. В мягкое место. Какие тебе в больнице делали.

УЛЬЯНА. Смеешься? А где медсестра? Кто делать-то будет?

ДАВЫД. А вот, Маня... То есть, Натаня!.. Наташка наша и сделает.

МАРИЯ. Кто, я? Да ты обалдел? Я – не-ет!.. Ни за что.

ДАВЫД. Христя сказала, что там ничего хитрого. Любая женщина должна уметь. Ну, село. Берѣшь шприц... (*Показывает.*)

МАРИЯ *(громко)*. Не-ет! Нет, нет, нет... Я с детства боюсь уколов. Меня саму чуть ли не связывать надо, если мне укол делать. А ты хочешь, чтобы я кого-то?

ДАВЫД. Да чего тут страшного? Обломить ампулу, набрать лекарство в шприц...*(Вскрывает коробку, достаёт ампулу.)*

МАРИЯ *(пятась)*. Даже не подходи. А то убегу.

УЛЬЯНА. Доченька, не бойся. Я тебе могу показать, я в больнице научилась.

МАРИЯ *(взревев)*. Что-о?!..

УЛЬЯНА. А если ты не хочешь, то и не надо. *(Давыду, категорично.)* Она не хочет, и я тоже не согласная. Мы не хотим обе две! Так вот.

ЕВГЕНИЙ *(медленно приближаясь к ней)*. Послушайте, мамо...Укола вы не хотите? А что ж тогда с вами делать? Вы иначе не заснёте, а нам отдыхать пора. Устали мы с вами, да и на работу завтра. Идите и спите, мамо!.. Ложитесь в постель и закройте глаза. Или сейчас я, я вам укол сделаю!

Ульяна убегает в комнату.

ДАВЫД *(тяжело вздохнув)*. Так она не заснёт. Придётся самому. Ерунда, справимся. Отломить верхушку ампулы...

ЕВГЕНИЙ *(равнодушно)*. Не порежься только.

ДАВЫД. Да ладно. Набрать содержимое в шприц... *(Делает то, о чём говорит.)* Прогнать воздух... Пока струйка не брызнет... Ого, не струйка, в целый фонтан... Потом что? Место укола помазать спиртом. Спирт у нас есть? *(Мария в ответ пожимает плечами.)* Водка есть. Маня, принеси, а то я со шприцом... И вата где-то там, в ящичке с лекарствами.

ЕВГЕНИЙ *(наблюдая, как Мария приносит початую бутылку и ватный тампон)*. Ну, комедия. Водку на задницу расходуют!.. Она ж для другого применения. Мне бы хоть налили. За мои муки ради всего хорошего.

ДАВЫД *(взяв у Марии обильно смоченный тампон)*. Ничего, сделаем... *(Уходит в комнату.)*

ЕВГЕНИЙ *(налив полстакана, медленно выпивает)*. Ну, что скажешь? Тебе вот это всё нравится? Сегодня ты отказалась, а завтра он заставит тебя уколы делать. Если ты, Маня моя дорогая, внутренне готова, то собирайся потихонечку, и через пару деньков мы слиняем отсюда.

МАРИЯ. А как же Давыд?

ЕВГЕНИЙ. Я, конечно, благодарить его должен... Если б не Давыд, я б тебя не узнал. Так бы и жила в своей деревне.

МАРИЯ. А я там неплохо жила.

ЕВГЕНИЙ. Конечно, если ничего другого не видела. Наверное, поэтому чистоту свою и сохранила.

МАРИЯ. Зачем я тебе, дура сельская? Ты городской, тебе со мной стыдно будет.

ЕВГЕНИЙ. Стыдно? Да мне все друзья завидовать станут. Ладно, если не готова, потерпи. Терпи, Мария!.. Пока терпение не лопнет. А я подожду. Я выносливый.

Возвращается Давыд.

ДАВЫД. Сделал!.. Она притворилась, будто спит. Ну я и шлёпнул!.. Прямо через ночнушку. Теперь уснёт. Так что давай, выпьем, действительно. *(Выбрасывает шприц и тампон в мусорное ведро.)* Останешься у нас. Маня, постели ему у телевизора.

МАРИЯ. Нет, пусть едет домой. От греха подальше.

ЕВГЕНИЙ. Такое твоё последнее слово? Ладно, поеду. Буду через пару дней. *(Начинает собираться.)*

ДАВЫД. А как же мы тут без тебя? Ты же теперь у нас как бы её муж.

ЕВГЕНИЙ. Извини, Давыд Иваныч, но я тебе помогал, как мог, старался... *(Разводит руками.)* У меня тоже дела. В субботу навещу тебя, женушка моя заботливая. Ну и... Скажешь теще, что уехал в командировку.

ДАВЫД. Она про внука не спрашивала? Про сына твоего.

МАРИЯ. Моего? Нет, не спрашивала. А если спросит, скажу, что завтра поеду к нему в интернат.

ДАВЫД. Куда поедешь?

МАРИЯ. Ну, если сын у меня в интернате, то я, как разумная мать, должна его хоть раз в неделю проводить? Или я такая мать, непутёвая? Непутёвую мать играть отказываюсь. Я завтра съезжу в центр, схожу по магазинам, прогуляюсь. Что ж ты меня запер, как в тюрьме.

ДАВЫД. А с ней кто сидеть будет? Ну мне же надо делами заниматься.

МАРИЯ. Давыд Иваныч, если ты меня из забитого села вытащил, то, значит, в любой хомут запрячь можно? Я не из забитого села.

ДАВЫД. Ну, Маня, ну посиди те с ней хотя бы недельку, пока не привыкнет. Я через пару недель производство запущу, легче станет, тогда и в город выберешься.

МАРИЯ. Ты же хотел медсестру нанять, чтоб сидела.

ДАВЫД. Наймём, конечно же, наймём. Только не сразу. Ну?

МАРИЯ *(не сразу, со вздохом)*. Ладно, хорошо.

ДАВЫД. Ты у меня покладистая, молодец. Не зря тебя выбрал.

ЕВГЕНИЙ. Вот так-то. И ничего другого здесь не светит. Ну всё, поехал.

*Евгений уходит.
Из комнаты выглядывает Ульяна
Батьковна.*

УЛЬЯНА (*тревожно*). Сыночек... А где этот? Муж твой?

МАРИЯ. В командировку поехал. На три дня.

УЛЬЯНА. Вот хорошо, слава тебе!.. Сынок, я тут подумала...

ДАВЫД. Не надо ни о чём думать, пожалуйста!.. Спи, давай.

УЛЬЯНА. Так я про это и подумала. Сегодня ты мне укол сделал, а потом кто? Наташка не умеет. А он грозился меня колоть, грозился!.. А я боюсь... Он кричит ходит, стучит!.. Здоровый такой рептух... Сыночек, забери ты меня отсюда. Пока он в командировке. Я домой хочу.

ДАВЫД (*глядя в потолок*). Матушка!.. Ну поживите вы тут хоть немного!.. Не будет он вам уколы делать, не бойтесь. Ну, дайте вы мне поработать хотя бы дня три!..

УЛЬЯНА (*всхлипывая*). Не смогу я здесь... Боюсь... Меня всю трясёт, не видишь?

ДАВЫД. Ну ляг ты, пожалуйста, и засни!.. Я же тебе укол сделал. Почему он тебя не берёт?

УЛЬЯНА. А я заговор знаю.

ДАВЫД (*наливаясь злобой*). Какой ещё заговор?

МАРИЯ. Людоньки!.. (*Хватается за голову и отходит к телевизору.*)

УЛЬЯНА. Ты пока укол делал, я слова заветные шептала. Меня в больнице старушка одна научила заговорам от уколов.

ДАВЫД. Да вы ж поэтому выздороветь не сможете!.. Что ж вы такое делаете, мамо!..

*Мария берет пульт, включает телевизор.
Ульяна Батьковна всхлипывает и крестится.
Давыд подходит к столу и наливает полный стакан.
Вспыхивает экран телевизора, громко звучит шлягер.*

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

*За окнами солнце.
Мария в прежнем одеянии стоит посреди
комнаты.
На пороге Ульяна Батьковна, одетая в
верхнюю одежду, и Давыд с её вещами.*

МАРИЯ. Ну, здравствуйте, мамо...

УЛЬЯНА (*Давыду*). А кто это?

ДАВЫД. Жена моя, Мария. Знакомились уже. Проходи.

УЛЬЯНА. А как на Наташку похожа!.. Здравствуйте.

(Поздоровавшись с Марией за руку, идёт в свою комнату.)

ДАВЫД (*Марии, с ироничной укоризной*). Ну зачем ты так?

(Идёт за матерью.)

*Хлопнула входная дверь, качнулись
занавески. Кто-то стучит в наличник.*

ДАВЫД (*выйдя из комнаты*). Кто там? Заходи.

ХРИСТЯ (*выглянув*). Я не захожу, чтобы мать не напугать.
Здравствуйте.

ДАВЫД. Да мы уже вернулись. Теперь ты её не испугаешь.

(Показывает Марии жестом, чтобы приглядела за матерью.)

Мария, тяжело вздохнув, уходит в комнату.

ХРИСТЯ. Куда вернулись?

ДАВЫД. Домой.

ХРИСТЯ. В каком смысле вернулись? У неё с мозгами нормализуется? В голове порядок наступает?

ДАВЫД. Да нет! В смысле, что домой приехали.

ХРИСТЯ. Так я видела в окно, что ты куда-то мать увёз,
потом привёз. Вот и зашла спросить. В больницу ездили?

ДАВЫД. Домой вернулись, говорю же.

ХРИСТЯ. Я с вами чокнусь, определённо.

МАРИЯ (*выходя из комнаты, вполголоса*). Прилегла и тут же заснула.

ДАВЫД. Слава тебе!.. Она всю ночь не спала, домой просилась. И нам отдохнуть не давала. Ну, мы же были как бы у Наташки. А теперь я привёз её домой, обратно.

ХРИСТЯ (*трёт виски*). Кажется, у меня тоже начинается. Идиотизм – это вирусное заболевание. Я что пришла сказать. Ты, Мария, не переживай, тебе уколы делать не надо будет, раз ты их так боишься. К вам Трофимовна ходить станет, я договорилась. Она и в вену может уколоть, и капельницу поставить, если потребуется. (*Давыду.*) И тебе не придётся со шприцом возиться, у тебя другие заботы есть. Платить сможешь? Или не сразу?

ДАВЫД. А ты откуда знаешь, что я сам укол матери сделал?

ХРИСТЯ. Догадалась. Раз она боязливая, то кто ж ещё решится сделать, как не ты? А сейчас пошли ко мне. Я приготовила список людей, которых можно брать на работу. Обсудим каждую кандидатуру, согласно будущей профессии. Кто чем заниматься будет. Ты предложил мне составить подбор кадров? У меня всё готово.

ДАВЫД. Так давай здесь и обсудим. Чаю попьём заодно.

МАРИЯ. Лучше крепкого кофе. (*Идёт к плите.*)

ХРИСТЯ. Список у меня дома, во-первых... А во вторых, не могу я у вас находиться. Вдруг мать проснётся, опять насмерть перепугается, потом спать не будет. Зачем?

ДАВЫД. Да, конечно, пошли. (*Марии.*) Я думаю, что недолго.

МАРИЯ. Иди, иди. Я хоть отдохну.

ХРИСТЯ. И вообще, дай номер своего мобильного. Что ж мне теперь, по каждому вопросу к тебе домой бегать?

ДАВЫД. Пошли, ладно. Сейчас всё обговорим.

ХРИСТЯ. До свидания, Мария. Трофимовна придёт после четырёх.

*Давыд и Христя выходят.
Мария ходит из угла в угол.
Появляется Ульяна Батьковна.*

УЛЬЯНА. Да что ж это я легла и не разделася. Совсем уже ничего не соображаю. *(Идёт к гардеробу, снимает пальто.)* Ты меня так за ненормальную сочтёшь. *(Идёт к столу.)* Нелегко тебе, голуба, с нами с двумя? Я-то ещё ничего, а сынок-то у меня совсем без головы иногда. Весь в отца, а тот бывал ну совсем дурной, что ты!.. Поэтому с Давыдом полегоньку надо, не перечить, делай, как он говорит, и лучше молчи.

МАРИЯ. Я молчать не умею. Для меня весёлый разговор дороже всего.

УЛЬЯНА. Ты послушай, я ж тебе зла не посоветую. Он такой бывает неугомонный, а если что не по нём, так силой, силком. Ещё до больницы, помню, приехал в Давыду немец один. Хотели совместное хозяйство. Немец этот ходил, высматривал повсюду, и одно токо слово, гуд, гуд, гуд, гуд. Сыночек мой и не выдержал. Кинулся на него. Ну что ты всё гундосишь, что ты гундосишь-то всё? Если берёшься, деньгами помоги, а я сам дело налажу, тебе токо проценты. Немец ему руку пожал, всё гуд, и как уехал, так больше и не приехал. Вот такой, терпеть не захочет если, так своими же руками всё и загубит. Будь я на твоём месте, я бы от него точно сбежала.

МАРИЯ *(весело)*. Да что ж вы такое говорите, Ульяна Батьковна? Вы против сына? Не хотите, чтобы сын ваш достаточной семьёй жил?

УЛЬЯНА. Мне жалко его, колотится. А тебя жалче. Ты женщина. А я женскую беду ох и понимаю. Я со своим иродом оттерпелась как, один Господь знает. И Наташка, доченька, нервы мне потрепала. А внучок, бандитское семя, как измывался надо мной? Не знаешь? О-о!.. Токо Давыд за мной ухаживал да приглядывал. Пока меня Господь молотком по темечку не стукнул. Он тама сидит, за всеми смотрит, и, как увидит, что человек умаялся, все жилы надорвал, отдыхать пора, он его молоточком

тюд, и в больницу. Лучше б, конечно, в себе прибирал, а с другой стороны и пожить хочется. Как там за окном сегодня?

МАРИЯ. Да так же. Градусник показывает свои градусы.

УЛЬЯНА. Скорее б уж потеплело. *(Идёт к окну.)* Чтоб на улице сидеть, да птичек слушать, что они там чирикают от него, оттудова. *(Показывает вверх.)* Гля-ка, машина приехала. Не наша, я Давыдову машину знаю.

*Стукнула дверь.
Входит Евгений.*

ЕВГЕНИЙ. Добренький денёчек! Вот и я. Решил пораньше вернуться из командировки.

УЛЬЯНА. И тут он!.. Господи, твоя воля... Всё, мне спать пора, спать пора... *(Быстро уходит в комнату.)*

ЕВГЕНИЙ. Ну что, жена, кормить будешь? Муж из командировки вернулся.

МАРИЯ *(весело)*. А ты мне больше и не муж.

ЕВГЕНИЙ. Это что за новость?

МАРИЯ. А если хочешь быть мужем, то не туда заехал. Здесь опять жильё Давыда. Мы домой вернулись.

ЕВГЕНИЙ. Спектакль продолжается?

МАРИЯ. Теперь концерт по заявкам.

ЕВГЕНИЙ. Значит, ты больше не Наташка? Жаль. Я ведь действительно хочу быть твоим мужем. Только заезжать не сюда, как ты точно подметила. Ну, вот и хорошо, что ты больше не Наташка. А то я вас всё время путал. Теперь ты для меня вновь Мария!..

ЕВГЕНИЙ. Опять начинаешь? *(Показывает пальцем на комнату матери.)*

ЕВГЕНИЙ. Начинаю?.. Я хочу продолжить!.. Но возможности нет говорить в таких условиях. Ты хочешь посмотреть, как я живу? Лучше будет у меня и поговорить... Так хочется сказать тебе главное... Высказать всю правду наболевшую.

МАРИЯ. Захотелось болтуну говорить на простоту. Ты ж любую правду скартавишь.

ЕВГЕНИЙ. А вот пойдём!.. *(Кивает на другую комнату.)* Пойдём?.. Скажу чего, коль не трусишь.

МАРИЯ. Ой, напугал... Так боюсь, что щас обхохочусь.

Мария неожиданно для Евгения идёт в комнату от печи справа. Евгений идёт за ней. Тишина. Из своей комнаты появляется Ульяна Батьковна, крадётся ко второй комнате. Услышав что-то, быстро убегает к себе. Выходит Мария, поправляя блузку.

ЕВГЕНИЙ. А я ведь в центре работу для тебя подыскал.

МАРИЯ. Какую работу?

ЕВГЕНИЙ. Ещё не точно, но договор есть. С хорошей зарплатой. Будешь дочке своей помогать. С её муженьком недоразвитым. Захочешь, внучку заберёшь к себе, чтоб им не мешала.

МАРИЯ. Тебе нужна невеста или бабушка?

ЕВГЕНИЙ. На всё согласен, говорю же. Ну выими ты паклю из ушей. *(Услышав сигнал мобильного телефона, достаёт аппарат, быстро переходит к столу и садится.)*

МАРИЯ. Чего это?

ЕВГЕНИЙ. Сообщение прислали. Что всё нормально, дела идут. *(Нажимает кнопки, кладет аппарат в нагрудный карман.)*

*Стукнула входная дверь.
Входит Давыд.*

ДАВЫД. О, привет!.. А ты чего? Говорил, что будешь дня через три. *(Подходит к столу, подаёт руку.)*

ЕВГЕНИЙ. С возвращением домой, Давыд Иваныч. *(Трясёт руку Давыда, кланяется.)* И вас, и матушку вашу с благополучным возвращением.

ДАВЫД. Уже всё известно? *(Показывает бумагу.)* Вот, Христя дала список. Тех, кого на работу брать можно. Я почти всех знаю, народ местный, но теперь предстоит вычислить надёжных.

ЕВГЕНИЙ. Давай, сначала объём работы просчитаем? Потом на конкретный участок определённых людей и наберешь.

ДАВЫД. Я так и хочу. Сейчас же пойдём и займёмся.

МАРИЯ. Поешьте сначала. Пока горячее.

ДАВЫД. Обед потом. После.

МАРИЯ. Ну сами потом и разогреете.

ДАВЫД. Ты мать покорми.

МАРИЯ. И мать сам накормишь. А я поехала.

ДАВЫД. Куда поехала?

МАРИЯ. В центр. Говорила же тебе.

ДАВЫД. Погоди, погоди...Ты собиралась ехать в центр как Наташка. Как бы в интернат к сыну. Но теперь-то ведь ты уже не Наташка.

МАРИЯ. А не Наташке отдыхать не полагается?

ЕВГЕНИЙ. Да пусть едет.

ДАВЫД *(раздражённо)*. А делами когда мы, наконец, займёмся? Мы же договорились, что ты через пару недель поедешь в город.

МАРИЯ. А через пару недель будет тоже самое. *(Весело.)* Даже не известно, что ещё будет!.. В другую какую петрушку заставишь меня вырядится.

ДАВЫД. Весело тебе, да? Маня, ну сегодня мне очень надо. Евгений как раз приехал. Потерпи, а?

МАРИЯ. Да потерпеть я могу. Только ведь оно не безразмерное. Когда завязки на терпелке развяжутся, чего делать станешь?

ЕВГЕНИЙ. Лучше нам перенести на завтра работу по объекту. Ты пока над списком посиди-подумай. А я Марию в центр подброшу.

МАРИЯ. Зачем? Я на автобусе. А вы тут занимайтесь.

ЕВГЕНИЙ. Хорошо. Я тебя отвезу, вернусь, и мы пойдём смотреть помещение. Неужели мать час-другой одна не посидит?

ДАВЫД. Посидеть-то может. Но если перепугается чего, то может и рвануть куда глаза глядят, что потом не сыщешь.

ЕВГЕНИЙ. Закроешь дом на замок.

ДАВЫД. Она станет зажигать свечи под иконками. Есть такое пристрастие. Начнёт проверять, как работают электроприборы. А проводка в доме старая... Нельзя одну её оставлять. Ладно, поезжайте. Отвези ты её.

МАРИЯ. Да я сама доберусь. *(Идёт в комнату.)*

ЕВГЕНИЙ. На машине быстрее.

ДАВЫД. Евгений повезёт аккуратно, в аварию не попадёте.

МАРИЯ. Ну...*(Надевает зимнюю куртку.)* Как скажешь.

ЕВГЕНИЙ. Я туда, и сразу назад. Если ничего не случится.

ДАВЫД. А что может случиться?

ЕВГЕНИЙ *(шутливым тоном)*. Ну мало ли. Машина сломается. Или права отберут.

ДАВЫД. Деньги возьми, Мария.

МАРИЯ. У меня пока есть.

ДАВЫД. Постарайся не долго.

МАРИЯ. Как получится.

*Евгений и Мария выходят.
Из комнаты появляется напуганная Ульяна
Батьковна.*

УЛЬЯНА. Зачем он приезжал? Что ему надо? Ну, вот этот вот, муж Наташкин.

ДАВЫД. Мама, успокойся. Это не муж Наташкин приезжал. Это совсем другой человек.

УЛЬЯНА. Он это, он, я сразу распознала. Там у него жена есть, Наташка наша, так он ещё сюда, к твоей жене повадился. Зачем ты с ним жену свою отпустил?

ДАВЫД. Мама, не выдумывай, не морочь ты себе голову, она у тебя и так...

УЛЬЯНА. Как он узнал, что ты здесь живёшь? Наташкин муж ни разу не был у нас. А тут явился, как к себе домой. Почему? Думаешь, не догадываюсь?

ДАВЫД. Мама, я же объясняю, послушай ты меня...

УЛЬЯНА. Потому что не домой ты меня привёз, вот! Ты меня в одно и то же место возишь. Вы задумали что-то с ним. А он же вор, зл`одий.

ДАВЫД. Начинается... Домой я тебя привёз, домой! Комнату свою ты узнала? Кровать, сундук?

УЛЬЯНА. А часы где?

ДАВЫД. Часы?.. *(Смотрит на стену, где висели часы.)* Она забыла, наверное... Мария уборку делала, и забыла назад повесить.

УЛЬЯНА. Ну так где же они, где?

ДАВЫД *(ищет по дому часы)*. Да кто ж их знает... Где эти треклятые часы?.. Мария вернётся и найдёт.

УЛЬЯНА. Не вернётся она. Он её насовсем увёз.

ДАВЫД. Да ну что вы такое несёте, мамо?..

УЛЬЯНА. Вот помяни моё слово. *(Грозит пальцем.)*

ДАВЫД *(выключает сигналящий мобильный телефон)*. Алло, слушаю... А кто это?.. А, это ты, Христя!.. Как я мог узнать, если по телефону твой голос ни разу не слышал... Что делаю?.. Да сижу вот с матерью, жену в центр отпустил, по магазинам прогуляться... Надо, делами надо заниматься, но раз уж такая ситуация... Конечно... Очень дельное предложение... Давай, конечно, прямо сейчас пришли Трофимовну, а я тогда схожу на объект, мне же расчёты давно пора произвести по объёму работ... Хочешь со мной пойти?.. Давай, посмотрим, может, подскажешь чего дельного... Хорошо, договорились. Всё, жду. *(Отключает телефон.)* Сейчас придёт Трофимовна и скажет, дома ты находишься, или в каком другом месте. Трофимовну помнишь, медсестру старую из поликлиники?

УЛЬЯНА. Помню Трофимовну.

ДАВЫД. Ей ты поверишь? Она укол тебе сделает, будете чай пить, разговоры разговаривать... Успокоилась? Давай, телевизор тебе включу. Сиди, смотри на здоровье.

УЛЬЯНА. Там токо бьют и убивают. Какое же от этого здоровье?

ДАВЫД. Там и сериалы идут про жизнь, про любовь, про отношения разнообразные.

УЛЬЯНА. Они про какую-то диковинную жизнь. Я же смотрела эти сериалы, в больнице много видела. Их для дураков показывают.

ДАВЫД. Ты у меня, прям, как божий младенец. Глаголишь истину. Что верно, то верно. Какая жизнь, такие и сериалы. И никуда от этой одури не деться.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

За окнами ночь. Тихо работает телевизор. Давыд сидит за столом, лущает семечки. Качнулись занавески. Тихо входит Мария, в руках большой пластиковый пакет.

МАРИЯ. Чего не спишь?

ДАВЫД. А ты где бродишь?

МАРИЯ. Засиделась, загостилась, загуляла!.. Евгений меня пригласил, отказать не смогла... *(Разводит руками.)*

ДАВЫД. А мне он позвонил, что срочное дело, не приеду.

МАРИЯ. Его там действительно встретили, угрожали чего-то. Он сделку важную запустил.

ДАВЫД. И ты ему поверила? А теперь я должен делать вид, что верю вашим басням?

МАРИЯ. Мы с ним ужинали вечером уже. Когда я все магазины обошла, и он с делами развязался.

ДАВЫД. Понятно. Вы приехали в центр, разошлись, но договорились встретиться. Всё понятно. Надо же, матушка правду мне говорила, а я и думать не хотел.

МАРИЯ. Твоя матушка? Какую правду?

ДАВЫД. Для вас она помешанная, ничего не соображает, а на самом деле в корень-то ещё зрит. В отличие от меня, лопухого. Ну и чем Евгений тебя угощал, как обхаживал? Хорошо развеялась-оттянулась? Тьфу ты, надо же!.. Сам, своими руками жену отдал!.. До слёз обидно, но и противно мне весьма. Не смогу я дальше, извини. Если ты гульнула, то всё. Такой уж я ненормальный. Жалеть буду, страдать, переживать... Но для меня свершивший гадость отвергается по инстинктам природы.

МАРИЯ. Для меня тоже самое. Думаешь, я другая? Поэтому неприятно мне слышать от тебя такие подозрения. Если б у меня с Евгением что-то было, то я бы сюда не вернулась.

ДАВЫД. Вот не надо, Мария, не надо!.. Ты была у него в гостях, выпили, сидели допоздна, и между вами ничего не было? Да не поверю!..

МАРИЯ. А мы в ресторане были. Поужинали, да и засиделись за разговором. Он хотел меня привезти на машине, но выпил крепко, я отказалась. Поэтому взяла такси. Он взял.

ДАВЫД. Засиделись они!.. А то, что я здесь сижу, не знаю, что и подумать, места себе не нахожу, так это вас не сильно волновало, конечно!.. Позвонить вы могли?

МАРИЯ. Да как-то не хотелось торопиться. Я и в такси ехала без всякого желания. И думала всё. Что если вот так жизнь повернулась, то решить надо бы, что для меня важней. Если нет у меня стремления быть с тобой дальше, и тянуть эту лямку, то прямо сейчас нужно вещи собирать и уматывать отсюда. А если хочется вместе жить, то каких-то сил надо искать и набираться. Чтобы с радостью невзгоды переносить, а не с мраком на душе горе мыкать. Весёлость даёт надежду, даже когда не верится.

ДАВЫД. Я считал, что мы с тобой давно всё разложили. Если живём как муж и жена. Какого тут ещё решения тебе надо?

МАРИЯ. Извини, Давыд Иванович, но я тебе пока что не жена. Я две недели тут пожила, все углы будущего счастья изучила, и теперь хочу сама определить себя на дальнейшее.

ДАВЫД. Ну и как? Уже определила?

МАРИЯ. Даже когда в дом заходила, ещё не знала. И боялась поэтому. Думала, что вот сейчас что-то будет не так, не по мне, мать твоя коники выкинет, сразу психану и прочь. Но так неправильно получится. Нельзя на нервы полагаться, от них все беды у людей. А вот услышала от тебя обвинения, что неверная уже, изменила я тебе, и захотелось вещи собрать. Как же ты сам будешь со мной дальше, если за разгульную меня принимаешь? А мне каково будет знать, что ты всяко-разное обо мне думаешь, и такие слова говоришь?

ДАВЫД. Слова у меня от мыслей, а мысли от поступков твоих. Что мне думать прикажешь, если ты в центр уехала, и с последним автобусом не приехала? А вернулась тихо, как кошка. А ведь не март месяц, вся зима ещё впереди. Ладно, верю, что засиделись в ресторане, бывает. В тепле, под водочку, музыка играет... Танцевали, наверное, да?

МАРИЯ. Танец маленьких лебедей.

ДАВЫД. Это я как раз понимаю. Ты другое вспомни. Как уехала. У меня только-только возможность появилась дело сдвинуть, а ты фырк, и хвостом махнула. Сам сиди со своей матерью. Получается, что ты в любой момент бросишь, когда захочется. На тебя, значит, мне полагаться никак нельзя? Я же немногого прошу. Помогите доброму делу. Ну, если жизнь так устроена, что не знаешь, когда Господь тебя молотком по темени отметит, так что ж нам от этого наплевать на всё? Пропади всё пропадом, живём одним днём, сегодня радуйся и мурлычь в своё удовольствие, и подальше от того, что мешает. В древнем мире вообще стариков немощных со скалы сбрасывали.

Жили счастливо, как звери, как птицы небесные. Поклевал, нагадил, почирикал и сдох. В таком счастье тоже своя правда есть. Зачем лишние заботы, если всё равно помирать, верно? Только вот мне лично хочется с трудами да заботами. Чтобы как-то по-человечески, по-людски. А доброе дело – работа нелёгкая.

МАРИЯ. Ты правильные слова говоришь, Давыд Иванович. Но не договариваешь. Вот с Евгением проще, он хитрит открыто. Соврёт – не кашлянёт, а потом признается. А ты хоть и правду-матку, но не всю, наполовину. Ты ведь своё доброе дело на нас взвалил. Просишь помочь, а как бы обязываешь. Нашими руками твоя доброта лепится. А это называется уже как? На чужом горбу в рай въехать. Доброе дело, правильно, сродни подвигу. Оно свыше даётся человеку, чтобы он не оскотинился. Только человек должен сам его выбрать и на него решаться. А если добро по принуждению, то это уже от лукавого.

ДАВЫД. Вон ты как? *(Тяжело садится за стол.)* Значит, тебе не по силам? Я-то думал, что моё добро наше с тобой общее. А ты... Эх ты!..

МАРИЯ. Мне по силам ещё много чего. Но только не по обману. Ты вот мне вроде правду выложил, а я тебе знаешь, что хочу сказать? Всяк правду любит, да и всяк её губит. *(Пауза.)* Всё, пойду, вещи начну собирать. *(Уходит в комнату от печи справа.)*

ДАВЫД. Как? Уже? Прямо сейчас? *(Встаёт из-за стола.)*

Давыд, подумав, хочет идти за ней, но в это время тихо стукнула дверь, качнулись занавески, а из-за них появилась Христя.

ДАВЫД *(удивлённо)*. Христя?..

ХРИСТЯ *(смущаясь)*. Засиделась в поликлинике, иду, гляжу, свет у тебя горит, дай, думаю, зайду...

ДАВЫД. А чего ты на работе так допоздна?

ХРИСТЯ. По твоему заданию. Ещё раз все карточки перебрала. Выделила самых надёжных на те работы, которые мы с тобой сегодня обсудили. Так что всё у нас пока складывается. За что можно и клюкнуть. *(Достаёт из кармана стеклянную бутылку с резиновой пробкой.)* У тебя есть чем лекарство развести? Хорошо бы с вареньем, чтоб повкусней.

МАРИЯ *(выходя из комнаты)*. Варенья нету, есть мёд

ХРИСТЯ *(испуганно)*. Ты?..

МАРИЯ. Чего испугалась? Думала, что я сплю? Правильно сделала, что зашла. Одной хоть и не страшно, а вдвоём веселей. Или ты думала, что меня дома нет?

ХРИСТЯ. Нет... Я... Откуда мне было знать?..

МАРИЯ. Ну, может, Давыд Иваныч тебе позвонил. Я ведь только пришла. Недавно вернулась.

ХРИСТЯ. Я спирт принесла для уколов. Трофимовна говорила, что у вас нечем кожу протирать. Тут много, так что немножко можно и отпить. Хотя это я так, в шутку предложила... А зашла я к тебе, Давыд Иваныч, важную новость сообщить. Я звонила сегодня в центр, в областное управление, обрисовала положение с твоей матерью... Она спит?

ДАВЫД. Спит. После укола Трофимовны успокоилась.

ХРИСТЯ. Не услышит? Так вот. Дали мне телефон ещё одного медицинского учреждения. Лечебно-реабилитационный центр для инвалидов. Это не психушка и не дом престарелых. Другой уровень, другой уход.

ДАВЫД. Она не согласится.

ХРИСТЯ. Мы её убедим. Приведем к ней врача, я приду с ним, в белом халате, сделаем осмотр и выведем заключение, что необходимо срочное лечение, а не то грозит повторный удар и полная неподвижность. Требуется госпитализация в отличное заведение на пару месяцев. Для начала. Потом ещё, потом она привыкнет... Ну и...Ты ей пообещаешь, что будешь приезжать два раза в неделю. Хотя находится эта богадельня не близко.

ДАВЫД. Не знаю даже... *(Марии.)* Может, попробовать?

ХРИСТЯ. Попробовать!.. Туда не так-то просто устроиться. Кучу бумаг надо будет оформить. Я пришла узнать, согласен ты или нет. Стоит мне завтра туда звонить? Чтобы узнать, с какими диагнозами принимают, какие бумаги необходимы, какие расценки, есть ли варианты льготного обслуживания, и так далее. Чтобы подготовиться основательно. Нужно будет правильное направление составить, что она у нас инвалид на всю голову. Понимаешь?

ДАВЫД. Понимаю.

ХРИСТЯ. Ну, так звонить?

ДАВЫД. Что скажешь, Мария? *(Тяжело вздохнув).* Звони!..

ХРИСТЯ. Вот и слава тебе!.. Тогда пойду, спокойной ночи.

МАРИЯ. А выпить как же? По такому случаю.

ХРИСТЯ. Да говорю же вам, что пошутила. Я вообще почти не принимаю. Хоть и полезно иногда.

ДАВЫД. Спасибо тебе, Христя. Очень хорошее предложение. И очень даже вовремя.

ХРИСТЯ. Тогда до завтра.

Христя уходит.

ДАВЫД. Ну, а мы с тобой как? Выпьем? Разбавлять будем? Ты сегодня больше не станешь вещи собирать?

МАРИЯ. Я бы сейчас в подушки уткнулась, и до утра. Еле на ногах стою, честное слово.

ДАВЫД. Так иди, ложись. Ложись и отдыхай, конечно.

МАРИЯ. А ты?

ДАВЫД. А я здесь. Я тут посижу. Утро вечера мудреней?

МАРИЯ. Посмотрим.

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Светлый день.

Давыд сидит за столом в другой одежде, пьет чай. Мария моет посуду.

Входит Евгений.

ЕВГЕНИЙ. Добрый день вам, господа-хозяева. Чем занимаетесь?

ДАВЫД. Пока ничем.

ЕВГЕНИЙ. Отличное занятие. *(Поглядывает на Марию.)*

ДАВЫД. Но какая конкуренция.

ЕВГЕНИЙ. А как народ? Встречался ты с людьми?

ДАВЫД. Сейчас идти надо. А что люди? Раньше жаловались, что денег хватает на еду, но не хватает на водку. Теперь на водку хватает, а не хватает на еду.

ЕВГЕНИЙ. Ну и как дальше жить с таким народом?

ДАВЫД. Так мы ж составная часть этого народа.

ЕВГЕНИЙ. Я приехал, Давыд Иваныч, отдать все документы. У меня вчера состоялась неприятная встреча с напарниками... Ситуация возникла критическая, надо разруливать, возможно даже разводить с риском для жизни.

ДАВЫД. Опять чего-то намутил?

ЕВГЕНИЙ. Хочется быть добрым для всех. Поэтому приходится обманывать. Так что прощаюсь минимум на месяц, а то и навсегда. Здесь я тебе, по сути, не нужен. *(Кладёт на стол пластиковую папку.)* А если возникнут вопросы по документации, куда и к кому следует обращаться, то звони. За мои хлопоты награды не прошу, ничего не надо.

ДАВЫД. Ты садись. Мне же документы проверить следует.

ЕВГЕНИЙ. Конечно. *(Садится за стол.)*

ДАВЫД. Перво-наперво надо бы название дать нашему предприятию. Не нравится мне как оформлено сейчас. Чэпэ с моей фамилией. Не звучит. Как будто чрезвычайное происшествие.

ЕВГЕНИЙ. Переоформить не сложно.

ДАВЫД. Надо бы одно слово, как имя.

ЕВГЕНИЙ. Имя должно соответствовать. Образно и точно. Вот, например, антилопа Гну. Имя красивое, а сама уродина.

ДАВЫД. Думаю, хорошо получится, если назвать «Мария».

МАРИЯ. Чего? Зачем это?

ЕВГЕНИЙ. Тогда уж лучше – Мания. Тоже, что и Мария, только более широко.

ДАВЫД. Мания? Агрофирма Мания... С таким названием подумают, что мы не только морковь с капустой выращиваем, но и коноплю.

ЕВГЕНИЙ. Пусть завидуют.

ДАВЫД *(достаёт сигнальный мобильный телефон)*. Да, Христя, слушаю... Как это, уже собрались?.. И где ты их организовала?.. Хорошо, иду. Сейчас буду. *(Отключает телефон.)* Так, Маня, ты дружка-товарища нашего пока что напои чем-нибудь. Меня на объекте ждут. Народ собрался на полчаса раньше. Вот такие люди. Рвутся в бой, как умалишенные.

Давыд уходит, надев зимнюю куртку.

ЕВГЕНИЙ *(вполголоса)*. Ульяна Батьковна спит? *(Подходит к комнате, прислушивается.)*

МАРИЯ. Позавтракала и опять легла. *(Заглядывает в комнату Ульяны, пожимает плечами.)* Вроде бы спит. А ты приехал, как знал, что у Давыда собрание будет сейчас на объекте?

ЕВГЕНИЙ. Вопрос не в этом. Ты готова? Ты пообещала вчера, что сегодня отчалишь. Я за тобой.

МАРИЯ. Как это? Мы договорились, что я сама, без твоей помощи. А когда – не знаю.

ЕВГЕНИЙ. Ну так всё-таки когда? Сегодня вечером? Завтра?

МАРИЯ. Я пока не решилась.

ЕВГЕНИЙ. Ё-о!.. Понятно. Он тебя запер. У тебя нет возможности бежать. Уйти открыто ты не можешь. Стыдно, правила приличия, всё должно быть честь по чести!.. А я, как видишь, приехал с ним порвать. Теперь мы бывшие партнёры, а друзьями никогда и не были. Хрен с ним, с бизнесом, да не бизнес и был, можно сказать, глядя на то, как он делами заправляет. Как и обещал, я с ним разрываю, и буду ждать тебя. Если ты не можешь сразу рвануть. Конечно, тут нужна сила воли.

МАРИЯ. Думаешь, у меня её нет?

ЕВГЕНИЙ. Ну так прояви. Дай волю чувствам, гордости своей. Он же обманул тебя. Я, как видишь, легко иду на это. И ничего за свои труды не прошу. *(Тычет в папку с документами.)* Вот это вот досталось ему кровью моей. Я ходил по кабинетам, заполнял кучи бумаг, я потел в очередях и совал взятки зажавшимся свиньям. Он бы так не смог. Но я не жду никаких благодарностей. Я слышал от него только, что завтра начнём, послезавтра приступим, ещё чуть-чуть и дело пойдёт. Всё, теперь я только тебя буду ждать. И новостей от тебя. Телефонных известий.

МАРИЯ. Каких это известий?

ЕВГЕНИЙ. По телефону. *(Достаёт из кармана мобильный телефон.)* Это мой тебе подарок. *(Демонстрирует.)* Ничего сложного. Нажимаешь большую кнопку, потом вот эту, набранные номера. Здесь один только, мой номер... Нажимаешь вызов, и передаешь мне привет.

МАРИЯ. Нет, ты что... А если Давыд найдёт его у меня?

ЕВГЕНИЙ. Скажешь, что в городе купила. Ты же вчера была в центре? Вот коробка от него, там чек, инструкция, зарядное устройство. *(Кладёт всё в укромное место.)*

МАРИЯ. А сколько он стоит? Как я могла купить такую дорогую вещь? *(Перекладывает телефон в другое место.)*

ЕВГЕНИЙ. Ну, если ты в город ездила вообще без денег, то я тебе занял, потом отдашь. Время будет, пощёлкаешь, научишься посылать письменные сообщения... И, если постесняешься звонить и на словах говорить, то пришлѐшь пару ласковых.

МАРИЯ *(смущѐнно)*. А чего мне стесняться?

ЕВГЕНИЙ. Ну, мало ли... Давай, что ли, выпьем на прощанье, да я поеду. Не хочу ничего ему объяснять, сам разберѐтся. Дай рюмочки. *(Достаѐт из кармана плоскую бутылочку, наполняет принесѐнные Марией рюмки.)* Нет, мы выпьем не на прощанье, а на дорожку!.. Дурак я, конечно. Вчера надо было силой тебя соблазнить. А я расчувствовался как пацан. Решил, что лучше по-хорошему.

МАРИЯ. Да как я могла, если живу сейчас с ним. Перед тем, как с тобой начать, мне в порядок себя привести надо.

ЕВГЕНИЙ. Очиститься, что ли?

МАРИЯ. Да ну тебя. Ты как петух, всё просто.

ЕВГЕНИЙ. Да я тебя хочу без всякого очищения!..

МАРИЯ. А я так не могу!

ЕВГЕНИЙ. Ну хоть немного я тебе нравлюсь?

МАРИЯ. Да ты и внешне и по характеру... И руки у тебя такие, что...

ЕВГЕНИЙ. Я желаю тебе, Мания, не терять оптимизм. *(Выпивает.)*

МАРИЯ *(чокнувшись и выпив)*. Ой, крепкое!..

ЕВГЕНИЙ. А на закуску – поцелуй!.. *(Пытается обнять.)*

МАРИЯ *(вырываясь)*. Да не лезь ты, мне же не вздохнуть!.. *(Кашляет.)* Ну и коньяк у тебя...

ЕВГЕНИЙ. Правильно, лучше не здесь!.. *(Обнимает, пытаясь добраться до поцелуя в губы.)* Пошли туда, там темнее!.. *(Силой уводит сопротивляющуюся Марию в комнату от печи справа.)*

МАРИЯ *(выходит из комнаты после грохота упавшего тела).*
Прекрати немедленно!.. *(Быстро идёт к буфету, что-то ищет.)*

ЕВГЕНИЙ *(выйдя из комнаты, потирает колено, сбрасывает дублёнку, идёт на Марию).* Мания ты моя ненаглядная!..

МАРИЯ *(развернувшись, бьёт его колотушкой по лицу).* Ну предупреждала же!..

ЕВГЕНИЙ. Ё-о!.. *(Прикрыв глаз, идёт к столу.)* Ты бы как-то поаккуратей, что ли...

МАРИЯ. Сильно? Приложи холодное. А то синяк будет... *(Подает металлический предмет.)* Ничего, молодца и сопли красят. Поезжай, Евгений, чтоб Давыд не увидел. Поезжай, дорогой проморгаешься.

ЕВГЕНИЙ. Да пойми ты!.. Своим уходом от него, ты не бросаешь их на произвол судьбы, а для лучшей жизни освобождаешь. На него же Христа давно все глаза проглядела!.. Всё надеялась, что Давыд в жёны её возьмёт. А он не замечал, про соседские чувства не ведал. А по уму если, то зачем где-то счастья искать, если оно под боком у него? Верно?

МАРИЯ. Откуда ты знаешь про Христа?

ЕВГЕНИЙ. Да видно же невооружённым глазом. Зачем она сюда приходит, как ёлка наряженная? Нет, конечно, Давыд правильно сделал. Если б он не вывёз тебя из твоей глуши, то я бы так и ходил без всякой цели. Бесцельный такой. А сейчас у меня есть надежда. Дурак я, конечно... Вчера надо было не так. Красоту нужно силой брать, а не сиднем ждать. Вот пришёл бы сейчас Давыд, я бы ему честно всё выложил. Хочу забрать твою жену, не могу без неё, давай хоть стреляться!..

МАРИЯ. Поезжай. Я тебе позвоню. Обещаю.

ЕВГЕНИЙ. Тогда прощаюсь не надолго? *(Подает руку.)*

МАРИЯ *(подаёт свою, весело).* Не отчаливайся. Ходи козырем.

ЕВГЕНИЙ *(с рукопожатием)*. Буду очень ждать. *(Обнимает.)*

*Тихо стукнула дверь, качнулись занавески.
Входит Давыд.*

ДАВЫД. Не помешал? Иду себе на объект, и вдруг мысль остановила. Они же там вдвоём, он же не просто так приехал. Дай, думаю, вернусь, проверю. И точно.

ЕВГЕНИЙ. Я... Мы... Я только попрощаться.

ДАВЫД. Одежда на полу... Сбросил, чтобы прощаться не мешала? *(Идёт к столу.)* Коньячок, две рюмки... А с глазом что? Прослезился? Так слёзы брызнули, аж ячмень выскочил?

ЕВГЕНИЙ. Ты ничего дурного про неё не подумай.

ДАВЫД. Да нет, ну что ты. Мне за тебя обидно. Был моим помощником, а прощаешься с моей женой. Хорошо, что мать спит. Вы её своим прощаньем не разбудили?

УЛьяНА *(выглянув из комнаты)*. Я не сплю, сынок. Всё слышала, как они прощались. Он ей телефон подарил. Она ему звонить обещала. *(Скрывается.)*

ДАВЫД *(кричит ей вслед)*. Мама, спи!.. Уймись ты, наконец! Про телефон она выдумала? Что за телефон?

МАРИЯ. Вот этот. *(Подает спрятанный телефон.)*

ДАВЫД. И кому ты будешь звонить? *(Нажимает кнопки.)* Понятно... *(Вполголоса.)* Вам что, вчерашнего дня не хватило? Ну здесь-то зачем? Сегодня про это будет знать Трофимовна, завтра весь посёлок.

МАРИЯ. У нас ничего такого не было.

ЕВГЕНИЙ. Ни вчера, ни сегодня. Вчера я пригласил Марию к себе домой, мы культурно посидели, но я даже пальцем не посмел её коснуться.

ДАВЫД. Ну ты ври, да закусывай. Она мне говорила, что вы сидели в ресторане. А потом ты взял ей такси.

ЕВГЕНИЙ. Мы и в ресторане сидели... Потом... Перед её отъездом...

ДАВЫД. А здесь решили продолжить? Не договорили чего-то. Маня, а вот когда я предлагал тебе купить мобильник, ты отказывалась. Почему?

МАРИЯ. А кому здесь звонить? Из сарая в погреб?

ДАВЫД. По этому телефону, конечно, есть куда звонить.

ЕВГЕНИЙ. Да, признаюсь!.. Она и в гостях у меня была, и в ресторане мы сидели, но я ничего грязного по отношению к ней себе не позволил!.. Не то, что не позволил, я бы даже не смог!.. Потому как чувство, большое чувство у меня к ней, понял? А чувство иногда перебивает желание, сам знаешь.

ДАВЫД. Теперь знаю. Ещё бы, столько фактов, подтверждающих твоё чувство. Я тебя от верной инвалидности спас, я тебя в дело взял, в свой дом ввёл, а у тебя от этого чувство возникло. Мне понять надо бы, откуда оно берётся. Из зависти? От жадности? Если я решил подняться, хочу стать хозяином, то этим возбуждаю определённые чувства у других? Даже тебе, компаньону и помощнику, доверять нельзя. А как мне быть с теми, кого я на работу собираюсь нанять? Назло будут что-то делать?

ЕВГЕНИЙ. Наверное, против законов частной собственности действует природный инстинкт воровства.

ДАВЫД. Значит, признаешь, что хотел украсть мою жену?

ЕВГЕНИЙ. Ты спросил, что я думаю про данное явление. Я поделился соображением, а ты сразу – хотел украсть! Ну зачем так сразу?

ДАВЫД. Да можно и не сразу, можно погодя.

МАРИЯ. А ты мне-то веришь, Давыд?

ДАВЫД. Маня, ну дай мне с ним разобраться. Веришь – не веришь!.. Мы давно не дети. Что за пионерские вопросы? Женщина живёт инстинктами. Они давят на неё сильнее, чем какая-то там ответственность, чувство долга, и другие понятия.

Поэтому женщина инстинктивно защищается разговорами о доверии, прикрывается маской нравственности, выставляет напоказ порядочность, и всё такое прочее. А как в это верить, каждый мужчина сам решает. Да, верю. Хотя и нелегко.

ЕВГЕНИЙ. Вот! Что я тебе говорил? Я не украсть её хотел, Давыд. Если б надо было украсть, я бы действовал силой. Я глаза ей пытался открыть. На жизнь вообще, и на тебя в частности. Чтоб она сама выбрала, как ей дальше быть.

ДАВЫД. Ну и что ты такого про меня ей открыл?

ЕВГЕНИЙ. А то, что ты обманом её здесь повязал. Своей рабыней сделал. Если ты хозяин, значит, остальные должны подчиняться тебе безропотно, исполнять любую дурь, какая тебе в голову взбредёт?

ДАВЫД. Какую дурь? Ты про что, не понимаю.

ЕВГЕНИЙ. Ну ты ж её заставлял клоунаду исполнять, уколы делать. А потом другая хитрость, агрофирма «Мария»!.. Это же для того, чтобы привязать её навсегда. А теперь якобы веришь. Якобы!

ДАВЫД. Ну, а ты что ей предложить можешь? Квартиру в центре? Бетонную камеру в кирпичной многоэтажке, и всё?

ЕВГЕНИЙ. И работу. Любую, на выбор. Здесь она должна горбатиться без отдыха и бесплатно, а там будет зарабатывать для себя, для дочки своей и внучки.

ДАВЫД. Ну и что же ты выберешь, Мария? Как я понимаю, ты уже выбор сделала?

ЕВГЕНИЙ. Вот! Даже тем, что он тебе не верит, он ещё сильнее тебя привязать хочет. Ты же, получается, как бы виновата теперь перед ним, а в его власти прощать или не прощать. А если он тебя прощает великодушно, значит, ты ему нынче по гроб жизни обязана. Разве не так?

ДАВЫД. Я тебе сейчас всю морду разобью.

ЕВГЕНИЙ. Да и я ведь на месте стоять не буду. Ты лучше бы спросил у неё. Чего она хочет?

*Стукнула дверь, колыхнулись занавески.
Шумно входит Христя.*

ХРИСТЯ. Давыд, в чём дело? Люди ждут!

ДАВЫД. Да подожди ты!.. И ты погоди, и они подождут, никуда не денутся.

МАРИЯ. Значит, ты мне не веришь, что у меня с Евгением ничего такого? А как же мне тогда верить, что у тебя вот с ней ничего не было? Если я знаю, что Христя на тебя все глаза проглядела. Давно ждала, что ты её к себе позовёшь. Я так считаю, что ты ей даже обещал чего-то, обнадёжил когда-то, она на тебя надеялась, а ты вдруг передумал, меня зачем-то привёз. Ты неправильно поступил в таком случае. Вам по всему надлежит быть вместе. И по уму, и по-соседски, и по медицинскому обслуживанию.

ДАВЫД. С чего ты взяла?..

ХРИСТЯ. Откуда ты знаешь?..

УЛЬЯНА (*выглянув, указывает на Евгения*). Это всё он, он ей про такое рассказал. (*Скрывается.*)

МАРИЯ. Людоньки!.. Ох и надоела мне эта канитель, скажу я вам. Всё, извини, но я собираю вещи. Я тебе не жена, так что... Если уж выбирать, то не между вами. Я к нему не пойду, не думай. Я, дурёха сельская, к городской жизни не привыкну. У меня свой угол есть, зачем мне квартира на пятом этаже? Я люблю на земле. У меня там, конечно, ещё тот сумасшедший дом, тоже весело, но своя дурь теплее. (*Уходит в комнату.*)

УЛЬЯНА (*выходит, распахнув занавески*). Он специально! Он её тут по всякому охаживал, умасливал, в ту комнату водил, а мне укол хотел сделать, чтобы я ничего не видела и не слышала.

ДАВЫД. Мама, я тебе сейчас два укола сделаю!..

*Давыд идёт за убегающей Ульяной
Батьковной в её комнату.*

ХРИСТЯ (*вполголоса*). Ты что же, гад, устроил? Ты должен был её уговорить, соблазнить, а ты ей про меня рассказал? Ах ты скот крупнорогатый. На позор меня выставил!..

ДАВЫД (*вернувшись*). Значит, ты действительно? Не в первый раз? Тогда посмотри в окно. Там хорошо видно дорогу, по которой можешь смело идти на хрен.

ЕВГЕНИЙ. Давыд!.. Ну мало того, что она того, так ты ещё и словам её веришь?

ДАВЫД. Если ты задумал Марию увести, а сделать такое открыто никак не мог, то тебе как раз надо было, чтобы она сама ушла. И ты этого добился. Документы привёз, разрываешь со мной, тебя ничего не связывает. Я даже уверен, что нет у тебя в городе никаких срочных дел, никого тебе разводить там не надо. Хоть ты и спец по этой части.

ХРИСТЯ. Ты на меня, Давыд, так не смотри, не наводи резкость. Я понятие не имею, что Евгений задумал, и кого тут разводит. Я тебе честно, и лекарствами помогаю, и людьми, и вот...(*Достаёт бумагу.*) Дозвонилась я сегодня до скорбного дома святых угодников, так их, оказывается, называют, куда надо бы твою мать на длительное лечение определить. Вот их адрес, телефон главврача и перечень необходимых документов. Завтра с десяти до двенадцати ты должен ему позвонить. И начнём готовиться.

ДАВЫД (*изучив бумагу, медленно её разрывает*). Спасибо, Христя, за душевную заботу.

ХРИСТЯ. Ты зачем?.. Не будешь звонить?

ДАВЫД. Я теперь один остаюсь, ни в чьей помощи больше не нуждаюсь, так что справлюсь как-нибудь.

ХРИСТЯ. Как-нибудь справимся, конечно... Я тебе помогать буду...

ДАВЫД. Ты же здесь родилась и выросла. И прекрасно знаешь, что наши стариков не бросают. Мы хоть и тёмные, но живём не в Древней Греции. Я же людей на работу нанимаю.

Как они будут ко мне относиться, когда узнают, что я родную мать в психушку сдал? У меня всё дело рассыпется. Ну так или нет?

ХРИСТЯ. Согласна. Мы потом насчёт матери что-нибудь другое придумаем.

УЛЬЯНА (*выбегая из комнаты*). Сыночек, не соглашайся!.. Я знаю, что потом они придумают!.. Они хотят меня в психушку, в дурдом!.. И она, и вот этот, муж Наташкин.

ЕВГЕНИЙ. Давыд, ну ты видишь, что с ней?

УЛЬЯНА. Я не хочу, чтобы меня увезли в психушку!..

ДАВЫД. Мама, успокойся!.. Никто тебя никуда не повезёт.

УЛЬЯНА. Они специально так договорились и подстраивают!.. И он, и врачиха эта.

ЕВГЕНИЙ. Значит, я, как Наташкин муж, успел с врачихой о чём-то договориться? Ну ты понял?

УЛЬЯНА. Да, сынок, они давно договорились. Он же у ей ночевал!

ДАВЫД (*не сразу*). Мама, что ты такое выдумываешь?

УЛЬЯНА. Я не выдумываю, мне Трофимовна рассказала. Он из дому вроде как в командировку поехал, ночью тогда, а сам у магазина, в переулке машину оставил, и к врачихе домой пошёл. А ранехонько утром от неё опять в машину и поехал в город. Темно было, но продавщица всё видела и Трофимовне рассказала.

ДАВЫД. Да когда это было-то?

УЛЬЯНА. А вот когда мы тут переезжали с места на место. То к Наташке, то назад. А этот рептух, пока мы ездили, вроде как в командировку, деловой такой!.. А сам!.. Мало ему нашей Наташки, так он и к твоей жене, и к врачихе. Во какой. Там, у неё, они как раз и договорились.

ДАВЫД. Гляди-ка, шурупит. А ты говорил, что она того.

МАРИЯ (*выходя из комнаты*). А я понять никак не могла, откуда Христя узнала, что я уколов страшно боюсь. (*Евгению, весело.*) А потом ещё телефон у тебя пиликал, помнишь? Так это Христя тебя предупреждала, что Давыд сейчас домой явится.

ЕВГЕНИЙ *(тоже весело)*. Да у нас, можно сказать, почти ничего и не было!.. А если что и было, то так, в общих чертах.

ХРИСТЯ. Ну всё! Живите, как знаете. Моего терпения здесь больше нет. Господь вам судья!

Христя уходит, громко хлопнув дверью.

ДАВЫД *(вслед ей)*. Христя, очень прошу тебя!.. Трофимовну, пожалуйста, не увольняй!.. А если уволит, то я её к матери возьму, сиделкой и уколы делать. Пенсия у неё не большая, да я ещё платить буду, вот и нормально всё устроится.

ЕВГЕНИЙ. Ты сначала заработай, благодетель, чтобы было чем платить. *(Не спеша идёт на выход.)* Мария, ты, если собралась уезжать... Ты правильно сделала, что выбрала не кого-то из нас, а свой вариант. Ты женщина самостоятельная. Уважаю таких, что с характером... Могу довезти, куда скажешь. Без всяких там намёков и объяснений. Хотя ведь я ради тебя старался. Да. Клянусь. Поехали?

МАРИЯ. Да у меня есть, кому везти, если надо будет. Давид Иваныч, ты на самом деле решил мать оставить? Не будешь сдавать её в богадельню?

ЕВГЕНИЙ *(изумлённо)*. Ты что же это... Решила остаться? После всего, что здесь было?

МАРИЯ. А что здесь было?

ЕВГЕНИЙ. Ну это... Сумасшедший дом! Он был и продолжится. Зачем тебе эти трудности, такой цирроз?

МАРИЯ. Вот уж нашел, чем испугать. А может, он мне как мужик больше нравится?

УЛЬЯНА *(выглядывая)*. А ты не нравишься. Вот и уходи отсюда. Ишь какой!.. Решил чужую жену увести. Вот тебе!.. *(Показывает кукиш.)*

ЕВГЕНИЙ. Оставьте себе.

МАРИЯ. Ульяна Батьковна, ну что вы всем нам голову морочите? Никому покоя не даёте чего? То больная она, ухаживайте за ней, то не надо никаких уколов и врачей, она боится!.. То к Наташке поехали, то назад давай!.. То ничего не помнит и не понимает, то вдруг поправилась умом, всё видит и слышит, все сплетни передаёт!.. Врачиха ушла из-за вас, кто лечить теперь будет, а? Чего вы хотите, мамо?.. Займитесь уже чем-нибудь, хватит дурковать! Вы хоть что-нибудь умеете руками, а не только больной головой да языком?

УЛЬЯНА. Умею... Лоскутное одеялко давно хотела пошить.

МАРИЯ. Ну так шейте, в чем дело? Начинайте уже шить!.. По одной штуке в месяц сможете?

УЛЬЯНА. Зачем так много?

МАРИЯ. А я у вас их покупать буду.

УЛЬЯНА. Да-а? А где же мне тогда расположиться это?

МАРИЯ. Вот здесь, на столе. Шейте, пожалуйста, занимайтесь хоть чем-нибудь, здоровее станете.

УЛЬЯНА (*убегает, возвращается и раскладывает узел на столе*). Я знаю как... Я умею... Нужно, чтоб по цвету сходилось хорошо. Потому как в каждом лоскутке своё счастье.

ЕВГЕНИЙ. Я сейчас заплачу. Слезы умиления так и наворачиваются. Только потечь не могут. Глаз подбит. Ну всё. На том и попрощаемся.

ДАВЫД. Ты не отчаливайся. Позвони через месяц. Или я тебе позвоню. Так что прощай покуда.

МАРИЯ (*весело*). Не обижай маленьких!..

ЕВГЕНИЙ. Эх, Мария, мания моя!.. (*Махнув рукой, выходит.*)

ДАВЫД. Ты ему правду сказала? Что я тебе нравлюсь как мужик?

МАРИЯ. Он парень весёлый, конечно, интересный... А ты у меня надёжный. Да и ладный. Как снегирь.

ДАВЫД *(вполголоса)*. Может, пойдём тогда?.. *(Кивает на комнату, говорит игриво.)* Как бы телевизор посмотрим... Давно не смотрели.

МАРИЯ. Ну ты!.. *(Показывает на Ульяну Батьковну, идёт к ней.)* Как дела у вас, Ульяна Батьковна? Что для работы нужно?

УЛЬЯНА. Швейную машинку.

МАРИЯ. А где ж я вам её?..

УЛЬЯНА. Она вон там у нас была. В углу стояла. *(Идёт, куда показала.)* Нету?.. Сынок?..

ДАВЫД. Мама, я швейную машинку давным-давно!..

УЛЬЯНА. А часы где?

ДАВЫД. А часы тебе зачем? Ты шить собираешься как на фабрике, с девяти до пяти?

УЛЬЯНА *(испуганно)*. Часов нет, машинки нету...

МАРИЯ. Да вот ваши часы, вот!.. *(Приносит настенные часы, кладёт на стол.)*

УЛЬЯНА *(берёт часы, внимательно рассматривает, причитает чуть ни плача)*. Это не мои часы, не на-аши-и!..

МАРИЯ *(всплеснув руками)*. Ну, здравствуйте, мамо!..

УЛЬЯНА *(уронив часы на пол, радостно)*. Доченька!.. *(Обнимает Марию.)*

ДАВЫД. Вот и слава тебе!..

КОНЕЦ

2007 г., С-Петербург.